

Лекс Раут. Императорский ловец

Автор:

Марина Суржевская

Лекс Раут. Императорский ловец

Марина Суржевская

Из чернокнижника – в императорские ловцы? Ужасно, но лучше, чем петля на шее! Но вот чуёт моя черная душонка в этом предложении какой-то подвох... Да и быть темным магом в Бастионе ловцов – худшее, что можно придумать. Правда, выбора у меня нет, так что... Меня зовут Лекс Раут. Я – императорский ловец. Книга вторая. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Пробуждение мне не понравилось.

Конечно, трудно прийти в восторг, когда вас выдирают из сна воем магической сирены, от которой, казалось, содрогались не только ловцы, но и сами стены Бастиона.

К несчастью, сирена оказалась тренировочной. Я предпочитал настоящие, так был шанс покинуть на какое-то время опостылевшую башню, в которой я жил последние три месяца.

Содрал себя с койки, помянув недобрым словом всех Богов, оделся, застегнул мундир, в очередной раз подивившись самому факту своего нахождения здесь.

– Гнилье смрадное!

Одна из пуговиц отлетела, звонко подпрыгнула на досках пола.

– Попридержи свои заклинания, чернокнижник! – Флай Харт, как всегда собранный и аккуратный, наградил меня неприязненным взглядом.

– Я всего лишь ругаюсь, гребаный ты чистюля. – Подобрал пуговицу и с досадой повертел ее в пальцах. Ненавижу пуговицы.

– Лексикон отбросов. – Приятель Харта, Ник Галаххан по прозвищу Шило, изобразил презрение. – Не удивляйся, Флай. Отребье не умеет разговаривать по-человечески. Попробуем проявить снисходительность, мой друг!

Приятель усмехнулся, к ним присоединились Здоровяк и земляной стихийник, которого все звали Грязь. Остальные воздержались, по опыту зная, что связываться со мной не стоит. В первый месяц многие пытались поставить на место зарвавшегося темного, то есть меня. Некоторые из пытавшихся до сих пор в целительской. Я быстро объяснил всем желающим, что силы у меня немало, как магической, так и обыкновенной, а вот принципов – ни одного. И, в отличие от светлых, я далек от понятий долга и чести, которыми они здесь так гордятся. Я не гнушаюсь ударить из-за угла или в спину, а то и насрать какую-нибудь на редкость неприятную болезнь, от которой нет лекарства. И память на оскорбления у меня великолепная.

Так что ловцы, кроме этой на редкость тупой четверки, трогать меня перестали. Один Харт никак не мог успокоиться. Видимо, высокий статус не давал этого сделать. Поговаривали, что ловец отпрыск кого-то из членов Двора. Правда, верилось мне в это с трудом. С чего бы ему тогда жить в Бастионе и влачить жизнь обыкновенного стража закона?

Как бы там не было, но гонор у Харта был вполне императорский.

Я прилепил пуговицу магией и прошел мимо, не отвечая. Всему свое время.

...Удар, бросок, переворот! Подножка. Уклониться, упасть, швырнуть аркан – хрен там... Шило снова увернулся, увертливая сволочь. Зато его заклятие взорвалось перед лицом вспышкой, ослепляя меня. А-а-а, чтоб ты сдох! Бил говнюк наверняка, быстро раскусил, где у меня брешь в щите. Сволочь. Ну ладно...

Упасть, откатиться. На ощупь, на одних лишь ощущениях, инстинктах и вбитом умении чувствовать угрозу кожей, а не только видеть. Каменная крошка, брызнувшая в лицо совсем рядом. Аркан подчинения выкинул, не задумавшись.

– Раут, запрещенный прием. Чистишь конюшню. Галаххан – помогаешь. – Голос наставника прервал тренировку.

– Его-то за что? Шило не использовал запрещенные руны! – возмутился Харт, наблюдающий поединок.

– За то, что поймал заклятие. И к тому же, Раут сделал его своим рабом на несколько дней, куда я теперь дену этого идиота?

– Раута?

– Обоих! – отрезал командор. – Все, убирайтесь.

Я скрипнул зубами и на ощупь потянулся к своему мундиру. Перед глазами плавали мутные белые пятна и размытые тени. Но даже если ты сдох и начал разлагаться, все равно обязан быть в мундире и при всех атрибутах ловца! За плохо начищенный медальон вполне можно схлопотать несколько суток карцера, а то и что-нибудь похуже... Правда, я приспособился – навел заклятие очищение с постоянным обновлением, и теперь мой амулет натирался самостоятельно, вызывая искреннюю зависть остальных ловцов. Говорить о своих арканах, конечно, не стал, меня и так тут активно... не одобряли. Ну, еще бы, среди академических чистеньких светлых я со своей седой башкой и разрисованным телом был не то что ворона белая – а говорящее умертвие на свадьбе. Ну очень неуместно, да и пахнет плохо. Быть темным в Бастионе Ловцов – то еще развлечение. А активно практикующим темным – и вовсе цирк.

– Шило, ко мне, – приказал я, стараясь не показать, что ни хрена не вижу.

– Да, господин, – покорно отозвался Ник. Со всех сторон долетели сдавленные смешки. Я быстро прикинул их расположение. Два справа, три слева... ладно, двинулись.

– На колени. Повезешь меня. Я сегодня не в настроении ножками топтать.

Смешки перешли в общий гогот. Я усмехнулся, сделал шаг в сторону опустившегося рядом темного пятна. Уселся на спину Нику.

- Но-о, лошадка! На конюшню, там как раз твое место!

Гогот стал оглушающим, я тоже изо всех сил удерживал на лице радостный оскал. Главное, покинуть тренировочную, а там...

Шило на четвереньках двинулся к выходу, провожаемый хохотом и подначками. Кажется, я только что приобрел кровного врага. Еще одного. Ну хоть в чем-то я оказался талантливее остальных.

- Но-о-о!

Дверь хлопнула, отсекая нас от гогота, и я слез с Галаххана.

- Я тебе... этого... не забуду... - с трудом процедил Шило.

Я пожал плечами. Брошенный на восстановление резерв слегка нейтрализовал аркан слепоты, и размытые пятна приобрели туманные очертания.

- Я... тебя...

Надо же! Даже сквозь мой аркан пробился. Не зря Шило считают самым способным ловцом.

- Тебя... урою!

- Да заткнись ты. Я же не виноват, что ты меня ослепил. - Потряс головой, надеясь вытряхнуть из башки чужую силу. Какой там! От круговерти пятен и напрасных усилий голова взорвалась болью, заставив меня зашипеть сквозь зубы.

Благо, у меня под боком один жутко злой, но послушный раб.

– Топай давай, – приказал я. – И осторожно, чтобы я не споткнулся. В обход идем, через арки. Будешь возмущаться, повезешь верхом, уяснил?

– Ссссс...ка! – что именно хотел, но не смог сказать ловец, уточнять не стал. Ведь явно ничего хорошего.

– Да иди уже.

Шило мелкими шагами двинулся вперед, я, опираясь на его плечо, – следом. Хвала Бездне, время тренировок, а значит, все на полигонах. В галерее арки – изрезанного отверстиями коридора – выл ветер, сбивая с ног, все же конец зимы на дворе. Я поежился и встал с другой стороны, используя Шило как живую преграду. Правда, толку от этого было мало. Вот всегда представлял Бастион Ловцов как-то по-другому. Комфортнее что ли. А здесь... Я сплюнул от досады.

За галереей начиналась лестница, и я вцепился в своего поводыря, не желая свалиться и свернуть себе шею. Далее через внутренний двор, изрытый рытвинами и выжженными кратерами от заклятий, до самых конюшен. Пока дошли, слепота почти прошла, так что в вытянутое строение я уже вошел сам. Лошади тихо храпнули, приветствуя нас. Я с комфортом устроился на тюках сена и махнул рукой Галаххану.

– Ну и чего встал? Чисти.

– Заклятие... сними... – он метнул на меня взгляд, полный ненависти.

– Ну да, чтобы ты на меня бросился? Работай, Шило. Заодно и остынешь. И мышцы потренируешь, тебе полезно. А то дохлый какой-то. Ты мне спасибо сказать должен, активная работа на свежем воздухе улучшает сон и аппетит. Приступай.

Он наградил меня ненавидящим взглядом и двинулся к загонам. Дергая руками и ногами, потому что разум парня сопротивлялся моим приказам, а тело подчинялось, Галаххан достал инвентарь и принялся за отчистку конюшни от навоза и мусора. Я закинул руки за голову, вытянул ноги и задумался. Зрение почти восстановилось, хотя перед глазами все еще плавала какая-то муть.

Равномерные звуки скребка и вил, пыхтение Галаххана и танцующие в луче света пылинки убаюкивали и умиротворяли, успокаивали привычный пожар внутри меня.

Мне даже удалось вздремнуть, пока Шило начищал стойла. Так что я решил, что неплохо бы и перекусить.

Нижний зал встретил аппетитными запахами мясной похлебки и свежего хлеба. Я прошел между рядами скамеек, не обращая внимания на неприязненные взгляды, но чутко прислушиваясь. Подошел к столу в углу, что снова стоял пустой. Наивные светлые, видимо, думают, что таким образом демонстрируют черно книжнику его место. Идиоты. И это ловцы. Да чихать темные хотели на такую компанию, к тому же я тоже не жаждал разделить трапезу с этими чистюлями. Вольготно расположился на скамье, щелкнул пальцами.

- Прислужник, неси обед!

- Тут нет прислужников, Раут, - первым не выдержал Харт. Я широко улыбнулся.

- Их нет у тебя, чистюля. - Взмахнул рукой. - Шило, шевели задом!

По рядам ловцов прошел возмущенный ропот, когда между лавок возник бледный до серости Галаххан, несущий поднос с тарелками.

- Ссс... сволочь! - выдавил он, бухая поднос на стол. Я окинул его снисходительным взглядом.

- Но-но, язык попридержи. А то прикажу его сожрать. И самое забавное, ты не сможешь этому противиться.

- ... ответишь!

Я пренебрежительно пожал печами. Уж чем-чем, а угрозами меня давно не напугать. Ткнул пальцем в лепешку.

- Несвежая какая-то. Поменяй. Да выбери самую румяную, я сырое тесто не ем.

Шило зашипел сквозь зубы, вызвав у меня новую порцию радости.

– Вали.

И с энтузиазмом опустив ложку в похлебку, принялся есть. Галаххан, подволакивая ноги и дергая руками, отправился к столу раздачи. В Нижнем Зале, заполненном пятью десятками ловцов, повисла тишина. И в ее гулкой враждебности лишь слышно было, как шаркают ноги Галаххана, да весело стучит о край тарелки моя ложка. Хронометр внутри меня щелкал, отсчитывая минуты. По моим прикидкам их должно было хватить на мой обед. А вот на десерт уже вряд ли. А жаль, сегодня я учуял запахи яблочного пирога, моего любимого. Это то небольшое, что делало жизнь в Бастионе хотя бы терпимой.

Ложка прошла по дну, собирая остатки похлебки, я с наслаждением опустил ее в рот, зажал между зубов. В этот момент внутренний хронометр щелкнул и остановился, а Харт вскочил и ударил ладонью по столу, посылая волну. Дальше все произошло мгновенно: сила упруго сжалась, а потом выгнулась и покатила, словно океанское цунами. Харт ударил правильно, всех присутствующих в этом зале светлая волна лишь прошла насквозь, не причинив вреда, а вот меня – темного, была способна и убить. Почти видимая сине-голубая завеса всколыхнула пространство и ринулась ко мне. Я вытащил изо рта ложку, облизал, прищурился и метнул столовый прибор прямехонько в центр светлой волны. Уже в полете ложка преобразовалась, вытянулась до размеров копья, завертелась, самозатачиваясь. Пробила упругую завесу, вспыхнув алым пламенем и снося все на своем пути: столы, лавки, ловцов!

В один миг Нижний Зал стал походить на место битвы. Харт выплюнул ругательство и ударил ледяными глыбами, которые я испарил прежде, чем они долетели до меня. Правда, дальше стало хуже. Потому что к ловцу присоединились приятели. Здоровяк положил ладони на плечи Флая, усиливая его. Грязь уже заворачивал вокруг меня песчинки своей стихии, образуя воронку.

Я усмехнулся.

– Эй, а где же твои принципы, Харт? – прокричал я сквозь усиливающийся гул. – Трое на одного?

– С тобой о принципах можно забыть, чернокнижник, – сквозь зубы прошипел ловец. – Я таких, как ты, десяток в застенки отправил. Это просто насмешка над нами – твоё нахождение здесь!

Наши силы столкнулись и сцепились, словно дикие звери, да только я стоял один против нескольких...

Сжал зубы, решив не тратить энергию на слова. Внутренний хронометр начал новый отсчет: раз, два, три...

Меня давили, от светлого потока магов уже тошнило, тело покрылось противной испариной.

Пять, шесть...

В воздухе раздался хлопок, и поглощающая воронка сожрала нашу магию, что Светлую, что Темную. Словно огромные ножницы разрезали канаты, державшие нас с ловцами, и мы отшатнулись в разные стороны. Я-то на ногах устоял, а вот Харт свалился, увлекая за собой и Грязь, и Здоровяка. Конечно, они прикладывали больше сил, а значит, и отдача болезненнее. Несколько мгновений, пока они приходили в себя, хватило, чтобы я перепрыгнул перевернутый стол, на ходу закручивая в жгут холстину и накладывая аркан обледенения. И этим «оружием» ударил с размаха по скуле Харта, разбивая ему лицо и лишая ориентиров. И сразу развернулся, пригнулся и вогнал снизу кулак в подбородок Здоровяка, понимая, что этого громилу лучше бы обезвредить сразу, второго шанса у меня не будет. Мамаша Здоровяка, наверняка, согрешила с каким-нибудь степным орком, иначе в кого он такой шкафообразный?

Апперкот удался, громила рухнул и отключился.

Грязь не выдержал, выхватил клинок, и я хмыкнул. Болван. Вот этого делать точно не стоит. Потому что...

Магия эскандора Оскола Норта залила Нижний Зал и раскидала нас в стороны, словно щепки. Я откатился, встал на ноги, сплюнул, привычно пробегая языком по зубам, чтобы проверить все ли на месте. И взгляд магистра Светлой магии, а заодно и нашего командира, встретил спокойно. Ловцы затихли на своих местах, боясь нечаянным движением привлечь внимание седоволосого мужчины. Он

окинул зал ничего не выражающим взглядом. Окружающие напряглись.. Оскол Норт мгновение сверлил меня взглядом, потом повернулся к четверке ловцов. Харт успел подняться и теперь стоял, вытянувшись и упрямо сжав тонкие губы. Всем своим породистым лицом выражая уверенность в собственной правоте.

Правда, это чувство сменилось гневом, когда эскандор озвучил решение:

- Ловец Харт - вы напали первым и являетесь зачинщиком драки. Ловцы Элонд и Кофр - он уставился на Здоровяка, что пришел в себя и сейчас очумело тряс головой, и Грязь, - вы способствовали. Ловец Кофр, вы взяли за оружие, решив направить его против одного из вас. Все трое - на полигон. До полуночи, без остановки.

Ловцы издали дружный стон, я усмехнулся.

- Он не один из нас, - Харт сказал это глухо, но в глаза магу смотрел твердо. - Он чернокнижник. Ему не место рядом с императорскими ловцами, эскандор!

Наставник чуть склонил голову.

- Вы хотите написать официальное возражение на имя Светлой Гильдии, ловец Харт?

Тот почти слышно скрипнул зубами.

- Нет, эскандор.

Маг кивнул, окинул взглядом зал и указал рукой на дверь. Харт с приятелями двинулись к выходу, наградив меня напоследок убийственными взглядами. Впрочем, на переглядки мне было плевать, как обычно. Ненавидящие взгляды со всех сторон ничуть не испортили мой аппетит. И, возможно, там даже остался пирог.

Норт повернул ко мне голову.

- В кабинет начальника Бастиона, Раут. Немедленно.

Вот же гадство. Appetit мне все-таки испортили.

Глава 2

Стены монастыря выглядели до боли родными. Все тот же серый камень и витые ограды, украшенные ярким багрянцем плетущегося лесного плюща. Конусная крыша со светлой черепицей. Окно, с которого смотрела Богиня, держащая в руках маятник равновесия.

Все знакомо, привычно, умиротворяющее...

Так почему же даже здесь она не может успокоиться?

Одри вздохнула и поднялась с каменной скамьи. И вовремя, на дорожке между облетевшими яблонями прошуршало жесткое платье настоятельницы, и слышались ее неспешные шаги.

– Одрианна, я рада тебе, – жрица улыбнулась, не размыкая губ. – Ты давно не заглядывала, но я рада видеть тебя в добром здравии. Хотя... – настоятельница всмотрелась в бледное лицо девушки, – вижу, что пришла ты не за воспоминаниями. Тебя что-то тревожит?

Одри склонила голову, сложила ладони в молитвенном жесте, развела, изобразив маятник равновесия.

– Все в руках Богини, хранительница, – заученно произнесла она и вздохнула. – Но вы правы. Меня, действительно, кое-что тревожит. Благодарю, что нашли время для разговора со мной.

– Давай пройдемся, Одрианна. – Наставница указала рукой на дорожку вглубь сада. – Сегодня хороший день для неспешной прогулки.

Две женщины – пожилая и молодая – пошли рядом.

– Так что тебя тревожит?

Одри тронула рукой ветвь, отвела в сторону. Кора была влажной, на пальцах остался темный след.

– Я выхожу замуж, хранительница.

– Это прекрасная новость! – настоятельница вновь улыбнулась. – Ты ведь знаешь, Богиня одобряет и поддерживает всех, кто решает создать семью. Добрый муж становится продолжением жены, он уравнивает ее. А наша главная задача – стремиться к равновесию! Но... – она бросила на девушку быстрый взгляд, – кажется, тебя мучают сомнения? Ты не уверена, что твой избранник станет тебе добрым мужем?

Одри покачала головой.

– Напротив... я в этом уверена. Мой избранник... он идеален, – Одри вздохнула. – Понимаете, хранительница, Армон... так его зовут, он лучший мужчина из всех, кого я когда-либо встречала. Он добрый, заботливый, сильный... И, кажется, он любит меня... понимаете? Он просто идеален. Он тот, о ком я мечтала всю жизнь! Богиня, да он просто подарок, посланный мне небом! А я...

–Ты?

– Я... – Одри запнулась. Нахмурилась. – Я... – слова застревали в горле, и выдавить их из себя было невероятно трудно. – Я, кажется...

– Что? – наставница нетерпеливо смахнула с лица капли, что сыпались с веток.

– Я думаю о другом мужчине. – Одри зажмурилась. Но слова уже повисли в воздухе, и дышать стало легче. – Я постоянно о нем думаю, хранительница! Не могу освободиться. Не могу забыть! Он словно наваждение, понимаете?

Она в отчаянии прижала ледяные ладони к пылающим щекам.

– Я не знаю, что мне делать, хранительница, не знаю, как успокоиться и забыть его!

Настоятельница поджала губы.

– Ты поделила постель с этим мужчиной?

Одри покаянно кивнула.

– Я не хотела... То есть... хотела. То есть... я совсем запуталась! Я думала, что помогаю, я хотела спасти своего друга Дориана, понимаете? Я думала, что просто помогу его спасти! Я не желала зла! Но все вышло просто ужасно! Лекс, его хотели убить! А я... виновата! И он не простит меня, понимаете? А я... я ведь...

– О, так тебя мучает чувство вины? – настоятельница свела кустистые темные брови.

– И это тоже. Да, я чувствую себя виноватой перед Лексом. Но не только это. О, хранительница! Я совсем потеряла равновесие! И не могу обрести его, как ни стараюсь!

– Дитя, – настоятельница сложила ладони у подбородка. – Тебе надо лишь попросить прощения. У этого человека... Лекса. Пусть он простит тебя, и твоя душа обретет покой. Чистосердечное прощение омывает сердце просящего целебным бальзамом, смывает горечь и боль вины. Прощать и просить прощения – вот наше...

– Это невозможно. – Одри была так расстроена, что перебила светлую хранительницу, чего никогда себе не позволяла. – Совсем-совсем невозможно. Лекс никогда меня не простит. К тому же, он пропал. И он чернокнижник.

– Что?! – вопль хранительницы разорвал благостную тишину сада и заставил возмущенно закаркать залетевшую ворону. – Ты сошла с ума, Одрианна? Ты... ты связалась с темным? И даже... поделила с ним ложе? О, Богиня, это отвратительно! – настоятельница торопливо забормотала воззвание к Богине, раз за разом рисуя у груди око небесной покровительницы и изображая чашу равновесия. Потом резко прервалась и уставилась на бывшую воспитанницу гневным взглядом. – Это просто непозволительная, вопиющая, ужасающая новость, Одрианна! Ты меня разочаровала. У меня нет слов.

Девушка вздохнула. Конечно, чего еще она ожидала от наставницы?

Понимания. Она желала его. Но, увы. Жрицы Богини никогда не примут связь с чернокнижником, для них это то же самое, что связь с самим демоном Изнанки.

– Одрианна, – наставница взяла себя в руки и снова вздохнула, всем своим видом выражая вселенскую скорбь. И указала на беседку в глубине сада. – Присядем. Кажется, нам надо поговорить.

В алькове было тепло от жар-камня, стоявшего в углу, и женщины присели на деревянную скамью с резной спинкой. Одри сложила руки на коленях. Когда-то она любила этот сад и эту беседку. Она пряталась в самой глубине, и сюда не долетали шум монастыря и песнопения. Здесь всегда было очень тихо, и маленькая девочка могла побыть наедине с собой и своими мыслями.

Настоятельница тронула ладонь Одри.

– Ты вспоминаешь детство? – спросила она, словно прочитав мысли бывшей воспитанницы. – Ты была особенным ребенком, Одрианна. Я до сих пор помню день, когда ты появилась у нас. Маленькая, заплаканная, в ореоле золотых волос... Ты казалась чудом, солнечным светом, что озарил тот зимний день. – Настоятельница помолчала. – А потом ты обернулась в какое-то чудовище. Создала иллюзию. Напугала всех хранительниц и девочек до истерики.

Одри сдержала улыбку. Да, ее появление в этом месте было впечатляющим. Правда, тогда она еще не умела контролировать свой дар, и ее иллюзии появлялись спонтанно, независимо от желаний маленькой девочки.

Хранительница осуждающе покачала головой.

– Наша Богиня учит нас равновесию, Одрианна. Учит гармонии. И осуждает магию, ты знаешь это. Магия делает человека горделивым, она внушает ненужные мысли, иллюзию власти, желание сравняться способностями с Богиней. Да, мы терпимо относимся к магии Светлой. Она направлена на помощь людям, и наш император держит Гильдию Светлых в должной строгости. Но темные! – хранительница не сдержалась и вновь гневно поджала губы. – Да еще и их худшие представители – чернокнижники! Мудрая Богиня, это самое

ужасное, что может случиться с женщиной!

Самое ужасное? Сильные руки, сжимающие ее тело... нежные пальцы... Губы, что дразнят и мучают, вновь и вновь приближая ее к вершине блаженства... Его насмешки, от которых хочется смеяться... Нечаянная забота, от которой хочется плакать...

Одри вздрогнула и очнулась, покосилась виновато на хранительницу, радуясь, что та не может заглянуть ей в голову и увидеть эти крамольные мысли.

- Ты была особенной, милая, - хранительница улыбнулась. - В тебе была магия. Должна признаться, мы не хотели брать под свою опеку ребенка-иллюзиона. Это было слишком... опасно. Для других детей.

- Почему же взяли?

- Мы поняли, что твоя душа светла, и мы обязаны помочь ей обрести Богиню, - пафосно изрекла хранительница.

«Ну да, - сказал внутренний голос Одри, и почему-то он был пугающе похож на голос Лекса. - Обрести свет, как же! Просто Толстяк Гнидос вам хорошенько заплатил за возможность избавиться от обузы в виде нечаянно свалившейся на голову малолетней родственницы».

Девушка потрясла головой и заставила себя улыбнуться.

- Но в тебе всегда боролись свет и тьма, милая, - хранительница снова поджала губы. - Это магия, дорогая. Магия толкает тебя к тьме, не дает познать равновесие, искушает. Этот мужчина... - женщина скривилась, словно и говорить об этом ей было трудно. - Чернокнижник... он порочен?

- О, - Одри подавила неуместный смешок. - Он просто воплощение порока, хранительница.

- Ужасно! - женщина сложила ладони в молитвенном жесте, прося у Богини защиты. - Вопиюще и возмутительно! Но Богиня любит тебя, Одрианна, она посылает тебе надежду! Твой жених, ты ведь сама говоришь, что он порядочный

человек, так?

- Да, он замечательный, - вздохнула девушка.

- Вот видишь! Он - твой шанс на спасение, милость Богини, что решила уберечь тебя от чернокнижника! Твой жених любит тебя?

- Я... я думаю, да...

- А ты его? Впрочем, это неважно, - хранительница взмахнула рукой, отменяя нелепый вопрос. - С ним ты тоже поделила ложе? - наставница укоризненно поджала губы, показывая, что думает о поведении Одри. Впрочем, чего еще ожидать от мага- иллюзиона?

- Нет, - она опустила глаза. Под суровым взглядом хранительницы девушка всегда чувствовала себя виноватой. - Армон, он... он хочет подождать до обручения. Он дает мне время, чтобы я... была уверена. - Она снова тяжело вздохнула. - Я ведь говорю, он идеальный.

Только вот почему эта идеальность в самой Одри вызывает лишь глухую досаду? Вот Лекс ни за что не стал бы ждать... Но разве это не должно казаться ей ужасающей наглостью, а не достоинством?

- Я в смятении, хранительница, - пробормотала девушка.

- Вот видишь. Ты и сама все понимаешь, Одрианна. Твоя душа видит, кто действительно заботится о тебе, а кто лишь пользуется. Свет Богини все же коснулся твоей души и дал ей зрение! - хранительница поднялась, и девушка тоже встала. Женщина склонила голову, рассматривая воспитанницу блестящими карими глазами. - Порок притягателен, милая. Очень притягателен. Мы все знаем, что такое искушение. Но ты не должна поддаваться ему, делая выбор. Богиня дает тебе шанс стать счастливой и выбрать правильного мужчину, так не гневи ее. Следуй путем света и прими верное решение. Пусть твоя душа познает равновесие, Одрианна.

Хранительница кивнула, приложила ладонь ко лбу и ушла, оставив воспитанницу в глубине облетевшего сада. Одри поежилась, протянула ладони к

жар-камню. Сухое тепло лизнуло пальцы.

Зачем она приехала сюда? Надеялась, что в этих стенах, в которых прошло ее детство, станет легче? Или проще? Надеялась найти ответ, которого не было.

Она пошла по дорожке, трогая влажные ветви яблонь.

Глава 3

За окнами узкого коридора, что вел к начальнику Бастиона, виднелся Рианский лес и синели вдали скалы. Правда, особо рассматривать было некогда, «немедленно» на языке начальства означает «уже должен стоять у двери, и плевать, как ты это сделаешь, ловец».

Я на бегу успел активировать аркан очистки одежды и выдохнул, замерев у двери из красного дерева, на котором был вырезан ястреб, раскинувший крылья на обе створки. Я склонил голову, изображая почтение.

– Лекс Раут, седьмой круг, явился по приказу эскандора первого круга Оскола Норта.

Ястреб окинул меня злобным взглядом, щелкнул клювом, но крылья сложил.

Я толкнул створку и, не удержавшись, ткнул клинком деревянного пернатого стража. Ястреб попытался меня клюнуть. Я скривился. На блестящем дереве не осталось ни царапины. Ну ладно. В следующий раз попробую аркан молнии. Создам одну такую маленькую, для этой клюющей заразы...

Шагнул в помещение и, как положено, развернул ладони, показывая, что они пусты. Сам кабинет, выполненный в красных и светлых тонах, с наборными панелями на стенах, зависшим в углу вращающимся глобусом, массивным столом и множеством артефактов, вмурованных в камень, заставлял меня морщиться. Магистр был светлым, конечно, а самое плохое, что в этой комнате находился его источник, узел, от которого ловец питался практически безостановочно. Поговаривали, что начальнику Бастиона Алину Больдо уже

более четырех столетий, и что стоит ему отойти от узла, как эскандор превратится в мумию. Не знаю, насколько это было правдой, энергетику мага я не ощущал. К тому же, рядом со светлым источником мне довольно быстро становилось плохо, организм впитывает силу независимо от моего желания, а вот переварить не может. Так что наши разговоры я старался не затягивать.

Эскандор – поджарый и седовласый, окинул меня острым взглядом прищуренных и светлых до белизны глаз.

Я повторил имя и звание, щелкнул каблуками. Застыл, пытаюсь отгородиться от разлитой здесь силы.

– Лекс Раут. Снова, – с неприязнью выдавил эскандор.

Я промолчал. Больдо раздраженно кинул на стол документы. Но опустились листы плавно и сами собой начали сворачиваться в свитки, складываясь аккуратной стопкой на подставку.

– Иногда я думаю, что мы сглупили, решив пополнить тобой наши ряды. – А вот голос у эскандора все-таки старческий, дребезжащий. – От тебя слишком много проблем, Раут.

– Это Бастион для светлых, – не сдержался я. – Я могу стать ловцом. Но я останусь чернокнижником. Это не изменить.

– Так может, лучше и не пытаться? – протянул эскандор. Я пожал плечами. Маг встал, отошел к глобусу, заложил руки за спину. – Ты в Бастионе три месяца, Раут. И за это время успел устроить несколько пожаров, разрушить корпус, сорвать задание и заставить ненавидеть себя весь Бастион. Иногда я думаю, что ты просто намеренно нарываешься на неприятности. Или ты таким образом развлекаешься? – эскандор ткнул пальцем в глобус, и он развернулся в карту с выпуклым рельефом. – Что тобой движет? Неужели твоя темная сила так стремится не только к разрушению, но и самоуничтожению?

– Я не знаю, эскандор. Я плохо знаком с природой любой силы, что темной, что светлой. Я был не самым прилежным учеником.

– То есть, тебе наплевать, если я сочту тебя непригодным для ловцов и отправлю обратно в застенки? Оттуда ты выйдешь лишь с петлей на шее, ты ведь понимаешь?

– Я не могу повлиять на ваши решения. Какими бы они ни были.

– Ты не хочешь на них влиять, Раут. – Эскандор блеснул глазами. Радужка окончательно утратила свет, сделав их совершенно белыми, с красными прожилками. – Я не вижу в твоей силе страха смерти, ты почти лишен этого инстинкта. С одной стороны, это делает тебя сильнее. С другой... страх смерти, осознание конечности нашего существования необходимо. Без них жизнь теряет смысл.

– Но это важно для светлых, эскандор, – напомнил я. – Ваша сила – в энергии жизни. Моя – нет.

– Еще немного, и я решу, что ты просишь меня исключить тебя из состава ловцов.

Я промолчал.

– Я принял решение. – Эскандор вернулся за стол. Я напрягся. Все-таки мне не хотелось в застенки... – И назначаю тебя ответственным за отряд реагирования. Утром вы отправляетесь на север Дуги, там зафиксирован несанкционированный выброс силы.

– Вы шутите? – не сдержался я. – Меня? Ответственным? За отряд?

– Именно, – губы эскандора растянула гадостная улыбочка. – Более того, я свяжу вас ментально. Похоже, тебе пора учиться хоть какой-то ответственности, Раут.

На моем языке вертелся десяток ругательств и непристойностей, которые сполна выражали, что я думаю по этому поводу. Но улыбочка светлого стала еще противнее, словно эскандор только и ждал, когда я их озвучу. Вонючая задница!

– Как вам будет угодно, – выдавил я сквозь зубы.

– Свободен, – поцедил эскандор.

Повторять, конечно, не пришлось. Я развернулся к двери, но уже у створки помедлил. Терять мне особо нечего, так что...

– Эскандор Больдо, для чего я здесь? Зачем нужен этот фарс – чернокнижник в Бастионе?

– Я сказал – свободен, ловец, – начальник блеснул белесыми глазами.

Я пожал плечами. Ну, хоть попытался.

И поспешил убраться, зная, что мне еще предстоит отвратительный вечер: на переизбыток светлой силы мой организм реагирует как на сильное отравление. Через пару секунд я стоял за дверью, с неприязнью рассматривая ястреба с вновь распахнутыми крыльями. Может, навести заклинание ржавчины? Хотя, это же древо...

– Живи пока, – хмыкнул я и отправился в свой корпус.

Ловцы решение эскандора назначить меня старшим восприняли стойко, выражать эмоции в кабинете главного – себе дороже. Зато уже в Башне орали так, что я чуть не оглох.

– Заткнитесь, – бросил я, собирая вещи в дорожный пространственный мешок. Удобная вещь – крепится к поясу, не мешает, а засунуть в нее можно целый шкаф с вещами при желании. Правда, мешок не принимал железо, но для клинков у меня были двойные ножны вдоль поясницы. – Я тоже не в восторге от перспективы лицезреть ваши рожи несколько дней.

Бросок справа я увидел краем глаза. Все же я не настолько дурак, чтобы поворачиваться к ловцам спиной. Отклонился и врезал нападавшему в печень, заставив Шило согнуться и захрипеть.

– Придурок, – ласково оповестил отошедшего от моего заклятия Галаххана. – Я левша. Пора бы и запомнить.

– Ты труп, Раут! – просипел Ник.

Здоровяк набычился и шагнул ко мне, соображая: бить уже сейчас или попозже. Грязь шагнул с другой стороны. Я развернулся, пытаюсь встать спиной к стене, чтобы хотя бы в кольцо не взяли. Свел ладони. Но сделать ничего не успел, Здоровяк не выдержал и бросился на меня, и в тот же момент вспыхнул бирюзовый камень в амулете ловца, что висел на моей груди. Следом мигнули камни четверых ловцов, и они замерли, застыли, словно я успел применить заклятие неподвижности. Я нахмурился, ожидая подвоха.

– Эй, девочки, мы будем играть в статуи? Из вас вышли на редкость убогие, если вы не знали.

Шило изумленно моргнуло и повернулось к друзьям.

– Здоровяк, врежь ему!

Громила недоуменно посмотрел на свои кулачищи.

– Кажется, я не могу, Шило.

– Я тоже, – Грязь расстроено шмыгнуло носом.

– Нас подчинили! – яростью Харта можно было орехи колоть. – Подчинили этому... чернокнижнику!

Я рассмеялся. Подчинение старшему в отряде – это не шутка. На время такого приказа ловцы физически не смогут причинить мне вред. Пожалуй, стоит сказать эскандору спасибо. Хотя бы за возможность покинуть эти опостылевшие стены.

– Кажется, меня ожидает занятная прогулка, девочки. Собирайте вещи, мы выезжаем через час.

В обозначенное время мы пересекли подвесной мост Бастиона, направляясь к Сеульской Дуге, что протянулась севернее центрального укрепления ловцов. Почему нам отдали приказ двигаться на лошадях, а не через портал, я спрашивать не стал, просто порадовался этому. И сейчас искренне наслаждался и солнечным зимним днем, и свободой, пусть и мнимой.

Конечно, первое, что я попытался сделать, попав в Бастион – это сбежать. Заклял парочку стражей и в ту же ночь сиганул из окна, удачно слеветировав на брусчатку внутреннего двора. Я даже вполне успешно пересек его и запрыгнул на стену, отделяющую башню ото рва.

Удушье началось на стене. Когда я примеривался, как миновать кишашую какими-то зубастыми тварями тухлую воду, и решал – заморозить ров или сжечь все разом? И в этот момент амулет на моей груди нагрелся. Поначалу я не обратил на это внимания, потом камень стал испускать неприятное красное сияние. И вместе с этим пришло ощущение удавки, стягивавшей горло. Рванул тонкую серебряную цепь, пытаюсь сорвать подвеску, но пальцы лишь прошли сквозь него, словно проклятая штука была призрачной. Однако его силу я ощущал вполне реально. Амулет привязывал меня к Бастиону, и мне хватило ума не прыгать вниз. Думаю, я задохнулся бы уже в полете.

Позднее я много раз пытался или снять амулет, или ослабить его силу. Но пока мне не удавалось ни то, ни другое.

Сейчас поводок ослабили, чтобы мы могли выполнить задание, но эскандор ясно обозначил сроки. Что будет, если я не успею вернуться, думать не хотелось.

Неожиданная вылазка в городок с непритязательным названием Речная Тина, меня даже порадовала. Не сбегу, так хоть развлекусь.

Дуга – гряда невысоких холмов – осталась позади, и в сумерках мы увидели огни города. Городской стены здесь не было, слишком близко к Бастиону, чтобы реально чего-то бояться. К тому же здесь не было никаких стратегических объектов или богатств, – обычный город, промышляющий торговлей и рыбной ловлей, отчего и получил свое название.

Я дернул поводья, с пригорка осматривая местность. Хмыкнул и пустил кобылу в галоп, не оглядываясь на своих спутников. Судя по звукам, они не отставали.

И вскоре утоптаный тракт сменился брусчаткой улиц, мы въехали в Речную Тину. Я повертел головой, а потом безошибочно выбрал направление. Любой бродяга вроде меня знает, что все города похожи. Построенные людьми, они в целом одинаковы. И направляя путника по главной улице, всегда показывают свою лучшую сторону – опрятные дома, торговые лавки, чайные и трактиры. Чуть дальше наверняка найдется городская площадь, а уже за ней можно увидеть истинный лик города – с отбросами, попрошайками, воняющими сточными канавами и опасными подворотнями. И единственная интрига городов – это насколько длинной окажется центральная улица.

В Речной Тине – не более двухсот шагов, но и этого мне хватило, чтобы найти приличный с виду трактир.

– Эй, ты куда это собрался, чернокнижник? – возмутился Харт.

– Изволь обращаться ко мне по рангу, ловец, – я хмыкнул, прыгнул и кинул поводья подбежавшему мальчишку. Смерил спутников тяжелым взглядом. – Ты забыл кое-что, Флай. Это ТЫ не можешь причинить мне вред. Никто из вас. Но не я.

Лица ловцов перекошились от злости. Я лишь плечами пожал.

– Выполнять задание на пустой желудок я не собираюсь. Да и смысла нет что-то разыскивать ночью. С утра и приступим. Кто-то хочет поспорить?

Четверка переглянулась.

– Что мы должны найти?

– Предпочитаю разговаривать после ужина. Но кто не согласен, может остаться здесь, мне плевать, если честно, – отрезал я и, развернувшись, потопал к двери трактира, из-за которой выплывали аппетитные и манящие запахи. За створкой на меня сразу обрушились привычные звуки – шум, смех, выкрики, вскрики и даже нестройное пение. Зал был забит, конечно, время ужина. Я остановился на ступеньке, прикидывая, куда примостить свой зад. Но тут же ко мне бросился сам хозяин заведения, судя по традиционному зеленому фартуку трактирщиков. Я дернулся, привычно скрестил запястья. Мало ли, что у него на уме?

– Господин ловец! – лицо трактирщика чуть не треснуло от широчайшей улыбки. – Какая честь! Проходите, проходите, для ловцов Бастиона у старого Динка всегда найдется стол! Самый лучший, самый лучший стол, господин ловец! Замерзли, наверное? Денек выдался солнечным, а все равно зима... Ничего, сейчас старый Динк вас накормит... А ну брысь, – шипение относилось к вестникам, занявшим место у очага. Те молча встали с лавок и расползлись по углам.

Трактирщик смахнул со стола крошки, подал знак подавальщицам. Те забежали, вытирая стол и накрывая его скатертью.

Я хмыкнул. Однако. Быть ловцом, оказывается, не так уж и плохо. По крайней мере, встречают меня теперь радостнее. Черный мундир и подбитый лисой плащ скрывали все мои рисунки, даже шею не видно за высоким воротником-стойкой. А белые волосы аккуратно связаны в хвост и перевязаны ленточкой, так что самому противно. К тому же, в глаза ловцам стараются не смотреть, взгляды окружающих в основном цепляются за круглый амулет, поблескивающий на груди – отличительный знак Бастиона.

Я сел спиной к очагу, чтобы видеть зал. Ну и спину заодно погреть. Девчонки-подавальщицы суетились рядом, награждая меня торопливыми и многообещающими улыбками.

– Что изволит господин ловец? – одна склонилась над столом, демонстрируя вырез.

Я втянул носом воздух и чуть не застонал. Гребаная Бездна. Женщина!!! Я чувствовал ее запах, ее непередаваемый аромат молодого тела. Ну, наконец-то!

– Господин будет вкушать кролика или утку? – вернула меня к реальности девчонка. Я окинул ее оценивающим взглядом. Сойдет, но, пожалуй, чуть позже. После дня в седле действительно хотелось есть. Мои спутники показали в дверях, хмуро пересекли зал и молча уселись за стол. Я хмыкнул. Поняли, что деваться им некуда. Ну да демоны с ними.

– И кролика, и утку! Все неси. А также зелень, лепешки и печеный картофель. И кувшин хелля. Да не вздумай разбавить!

– Что вы, господин ловец, как можно? Для вас самое лучшее! – испугалась девчонка и унеслась. Но уже через минуту вернулась, таща пенный напиток.

Я окунул в кувшин палец, с наслаждением облизал. Налил себе высокую кружку и сделал глоток. Мать моя неузнанная! Великолепно!

Ловцы наградили меня презрительными взглядами.

– Нам запрещено пить на службе.

– Не пейте, – отрезал я. Глотнул хелля, чуть не застонав от удовольствия. Или здесь готовят его просто отменно, или ловцам, и правда, принесли самое лучшее. Демоны, все-таки мир несправедлив, вот за что этим светлым такие блага?

Осушив кружку почти залпом, я придвинул к себе тарелку с кроликом, тушенным в молоке, и принялся есть, заедая вкуснейшее блюдо хрустящей лепешкой. Ловцы смотрели с ненавистью, но ко мне не присоединялись. А я не уговаривал. Все мальчишки взрослые, хотят пусть ходят гордые, но голодные, мне без разницы.

Харт с досадой скривился и подозвал подавальщицу.

– Принесите нам чистые тарелки, – приказал он, брезгливо морщась. – И вилки. В вашей дыре найдутся вилки?

– Нет, господин! – испуганно пролепетала девушка.

Флай демонстративно закатил глаза.

– Хорошо. Тогда просто смените тарелки. И будьте добры, вымойте руки перед тем, как прикасаться к лепешкам!

Подавальщица что-то пискнула и умчалась, я налил себе еще хелля.

– Слушай, Харт, как ты с такими манерами оказался в Бастионе? Тебе бы с дамами двора пируэты выплясывать, а не убийц да некромантов ловить.

– Не твое дело, Раут, – Флай скрипнул зубами. Девушки принесли новые порции еды, и мои спутники с аппетитом накинулись на ужин. Один Харт ел неторопливо и размеренно. Выпендрожник.

– Может, расскажешь, зачем мы здесь? – напомнил Шило, вытирая холстиной рот и косясь на мой кувшин. Я придвинул его ближе к себе. Чтобы и не косился.

– В окрестностях города зафиксирован несанкционированный выплеск силы.

– И только? Местный ловец сам не может с ним разобраться? – скривился Шило.

– Выплеск точечный, но мощный настолько, что его заметили в Бастионе. А теперь прикинь расстояние, тугодум. А местный ловец разобраться не может, он пропал. На связь не выходит, сороки вернулись ни с чем. С утра навестим его дом, посмотрим, поищем...

– Почему не сейчас? – бросил Харт.

– Потому что сейчас я собираюсь хорошенько поесть, выпить, а потом подхватить вон ту пухленькую подавальщицу и отвести ее наверх. Ну а после, если останется время – поспать. – Снова хлебнул хелля. – И на вашем месте я сделал бы то же самое. Ну, и еще сказал бы спасибо мне за то, что я, в отличие от вас, светлых, не такой убогий зануда.

За нашим столом повисла тишина. Я прямо видел, как борется в их душах искушение и долг. Бездна, жаль, некому сделать ставку на то, что победит!

Шило вновь покосился на мой кувшин. Здоровяк проводил взглядом улыбающуюся подавальщицу.

– А что, никто ж не узнает, – пробубнил он. – Раут старший, а раз он сказал...

И сник под яростным взглядом Харта. Я спрятал улыбку.

– Ну, вы как знаете, а я наелся. И обойдусь до утра без вашей компании. Надеюсь найти кого-нибудь поинтереснее. Не скучайте, зануды. Хотя – скучайте.

Все равно вы больше ничего не умеете.

Я поднялся, поставил на стол кружку и двинулся в сторону стойки, где вертелась приглянувшаяся мне служаночка. Кажется, она тоже была не против чуть ближе пообщаться с ловцом, по крайней мере, улыбалась завлекательно.

Я уже почти дошел до нее, когда взгляд мой зацепился за фигуру в самом темном углу трактира. Сам не знаю, что заставило меня развернуться и подойти туда. Что-то в лице под капюшоном показалось знакомым.

Парень вскинул испуганный взгляд, когда я навис над ним.

- Что-то случилось, господин ловец?

Я уставился в его лицо. Чистое, с широко расставленными голубыми глазами, аккуратным носиком и красиво очерченным крупным ртом. Окинул взглядом тонкую фигурку, одетую в дорожный мужской костюм и высокие сапоги наездников. Волосы парня скрывал темный платок, сверху накинут капюшон. Ну да. Зима ведь.

- Так что случилось, господин ловец? - в голосе парня скользнуло чуть слышное раздражение.

Я сел напротив.

- Ты здесь одна? Не боишься?

Парень, а вернее, девушка, потому что, несомненно, это была она, опешила, а потом вспыхнула.

- Вы ошиблись, господин. Я сокольничий из Топей, и вы... Вы оскорбляете меня вашим неуместным предположением.

- Не поверишь, но я проявляю заботу. Весьма несвойственную мне, кстати. - Показал подавальщице, чтобы принесла еще хелля. Та обиженно фыркнула, но напиток притащила. - Итак? Повторю свой вопрос. Ты одна здесь?

– Я здесь один, – с нажимом протянула девушка. А я увидел и еще кое-что. На ней была иллюзия. Небольшая, какое-то искажение. Такими пользуются богатенькие дамочки, желая скрыть внешний недостаток. Может, у моей нечаянной собеседницы не вовремя выскочил прыщ на носу? Молодые красавицы любят преувеличивать размер подобных «трагедий» и несутся к местному артефактору за кулончиком искажения. Вот и у незнакомки он был, тускло поблескивал на груди.

– Слушай, давай начистоту, – я глотнул хелля. – По правде, мне плевать, почему ты прикидываешься парнем, куда едешь и зачем. В общем, если ты путешествуешь одна, то мысль не плоха. Вот только исполнение хромает. Догадался я, смогут и другие. И пристанут просто из любопытства. Так что тебе стоит придумать другую маскировку.

Она смотрела во все глаза, голубые радужки блестели, словно топазы. Красивые глаза. Запоминающиеся. Интересно было бы посмотреть на нее без артефакта искажения.

– Как вы догадались?

Я пожал плечами, не став говорить о своей инкубской сущности. Меня невозможно обмануть тряпками или иллюзией. Женщину я чувствую нутром, как источник своей пищи и сил. И кстати, сидящая напротив мне весьма нравилась. Она была юной, свежей, ее поток силы, наверняка, достаточно мощный, чтобы я насытился. Однозначно, этот вариант лучше распутных подавальщиц.

– У меня богатый опыт, – улыбнулся я.

– Вы ловец, – она вздохнула и с тоской осмотрела забитый мужиками зал. – И вы правы, конечно. Отец всегда говорил, что ловцы – единственные, кому можно верить в этом мире.

Я не стал возражать ей. Девушка сцепила тонкие пальцы.

– Я направляюсь в Кайер. Мне надо найти... одного человека. Вы могли бы мне помочь?

Я пожал плечами.

– Кайер? – помочь ей я, наверняка, мог, в столице у меня много связей. Но зачем мне это? – Почему ты путешествуешь одна? Судя по манерам и одежде, ты из родовитой семьи. Неужели отец отпустил тебя одну и без сопровождения? Да еще и... в таком виде?

– Отец умер, – голос прозвучал глухо, и я поморщился. Вот только соплей и слез мне не хватало. Возможно, стоит вернуться к подавальщице. Но девушка сразу взяла себя в руки, и голубые глаза блеснули яростной решимостью. Неплохо, у девочки есть характер. Значит, будет интереснее в постели.

– Так вы поможете мне? – с надеждой спросила девушка.

– Не знаю, – кажется, я потерял нить разговора, увлекшись своими фантазиями. Что она там говорила? Что кого-то ищет? – У меня есть знакомые в Кайере, возможно, они подскажут. Кого ты хочешь найти?

– Я не знаю его имени... – в голосе девушки снова скользнуло отчаяние. – Но я должна найти его, понимаете? Просто обязана!

– Конечно, я понимаю. Не волнуйся, – протянул ладонь и мимолетно погладил ее руку. Кожа отличная. Нежная, бархатная, то, что надо. – Я постараюсь помочь. Сам я не могу сейчас отправиться в Кайер, к сожалению, у меня... задание, – сделал многозначительную паузу. Девушка захлопала глазами.

– Я понимаю, понимаю....

– Но я напишу письмо одному человеку в столице. Он поможет отыскать того, кто тебе нужен.

– Правда? – голубые глаза вспыхнули звездами. – О, Богиня, спасибо вам! Спасибо, господин ловец! Какая удача встретить вас здесь!

– Несомненно, удача. – Я вновь поманил пальцем подавальщицу. – Принесите горячего вина моему другу. Он устал с дороги и замерз. И побольше, с медом и корицей.

- Но я не пью... - слегка растерялась девчонка.

- Так это и не выпивка, - усмехнулся я. - Но ты дрожишь, тебе стоит согреться.

И слегка расслабиться. Но этого я говорить не стал. Девушка обхватила дрожащими пальцами широкую, исходящую паром и ароматами кружку с горячим напитком, сделала осторожный глоток.

- Вкусно... - удивленно протянула она. Я улыбался, наблюдая за ней. После нескольких глотков дрожать она перестала, на щеках появился румянец. Все-таки, вино отличное средство для расслабления. Или совращения.

- Спасибо вам, - она даже улыбнулась, глаза заблестели еще ярче. - Мне действительно очень повезло вас встретить. Знаете, мой отец... он тоже был ловцом. Одним из лучших. И очень уважаемым человеком. Его все любили... Все, понимаете? Весь наш город! - я слушал молча. Вернее, не слушал, размышляя о своем и ожидая, когда горячее вино подействует. Не чувствуя за сладостью меда крепости, девушка выпила почти всю кружку. Впрочем, утешение - тоже неплохой способ добиться своего. Я протянул руку и сжал ей ладонь. Она посмотрела удивленно, но не убрала.

- Я понимаю, - надеюсь, в моем голосе достаточно сочувствия. Провел большим пальцем, поглаживая ее пальцы. По-дружески. - Я все понимаю. Твой отец, он наверняка тебя сильно любил. Такая сильная и красивая дочь - радость для любого родителя.

- Да, - прошептала она. - Мы были очень близки. У меня никого не было, кроме него...

- Все в руках Богини, - я продолжал поглаживать ее руку, и девушка уже не дергалась, даже подвинула ладонь, чтобы мне было удобнее. - Я думаю, отец и сейчас присматривает за тобой. С небес. Ты не должна плакать.

- Вы думаете? О, наверняка это так! Возможно... возможно, это он послал вас ко мне! Конечно! Кого еще он мог направить мне в помощь?

От радости она одним глотком допила вино, икнула и покраснела.

Я улыбнулся.

- Кажется, вино оказалось слегка крепким?

- Немного, - взгляд стал затуманенным.

- И все же... почему ты одна? Разве у тебя нет прислуги? Друзей? Жениха?

- Жених? - ее язык уже слегка заплетался. - Он был. Был. А потом... После несчастья... Он... Он сказал, что не может... Что не должен... Мы отменили свадьбу. Он отменил.

- Негодяй, - я сжал ее ладонь и потянул, заставляя подняться. Мне надоело ждать. - Думаю, тебя надо уложить. Ты устала и едва стоишь на ногах.

- Действительно, - она удивленно качнулась и хихикнула. Я закинул ее руку себе на шею, обнял за талию.

- Не переживай, детка. И топай ножками, если я тебя понесу, то боюсь, меня сочтут любителем мальчиков. Хотя в целом, на это мне тоже наплевать...

- Что? Любителем мальчиков? - голубые глаза стали круглыми. - Это как?

- Я тебе потом расскажу, - хмыкнул я, ведя девушку к лестнице. На ходу кинул монету хозяину. - Мне комнату. Лучшую.

- Конечно, господин ловец, - поклонился тот и отдал мне ключ. - Третья по коридору в вашем полном распоряжении!

По ступенькам я девушку почти поднял на себе и придержал, открывая дверь означенного помещения. Девушка улыбалась и смотрела удивленно.

- Так что там с... мальчиками? - напомнила она.

Я втолкнул ее в комнату и повернул ключ в замке. Щелкнул пальцами, запаливая огонек в лампе.

- Какая любопытная. - Стащил ее капюшон, платок под ним. Вытащил заколку из волос. Каштановые, с рыжинкой, завиваются кольцами. Неплохо. - Очень любопытная. Я тебе расскажу. Или покажу... это как пойдет.

- Что вы делаете? - она встряхнулась и попыталась отстраниться.

- Раздеваю тебя, - признался я. - Ты напилась. И я просто обязан уложить тебя в постель.

- Да? - изумилась девушка.

- Угу, - подтвердил я, стаскивая с нее сапоги. Плащ полетел на пол, следом отправилась безрукавка. Очертил пальцами контур ее груди...

- Что вы делаете? - снова дернулась она.- Послушайте, я...

- Тш-ш-ш..., - положил палец ей на губы, всматриваясь в голубую бездну ее глаз. - Ты очень красивая. Ты вызываешь желание. Тебе уже говорили это?

- Раньше... - она моргнула, глядя на меня как замороженная.

- Очень, - первая пуговичка ее рубашки, у горла. У бьющейся жилки. Укусить? Повременю пока. Девушка молчит, лишь смотрит и снова слегка дрожит. Как мило. - Очень красивая. Я не видел никого красивее тебя.

- Правда?

- Да, - сколько раз я говорил эту банальность? Удивительно, каким нелепостям верят женщины. Еще одна пуговица. И еще. - Да. Никогда. Никого красивее. Ты ведь позволишь мне посмотреть на тебя?

- Только посмотреть?

- Только посмотреть.

Она неуверенно кивнула.

Я расстегнул все пуговицы. Слава Бездне, что наградила женский род наивностью и верой в слова мужчины. Раздвинул ткань, чуть ли не облизываясь. Потом осторожно развязал шнуровку ее штанов, не прерывая зрительного контакта, следя за изменениями ее взгляда. Но она пока не выглядела испуганной, лишь удивленной и смущенной. Неужели действительно верит, что человек в мундире ловца не может причинить ей вреда?

Что ж, пожалуй, я научусь извлекать пользу из своего нового положения. До тех пор, пока не найду способ вернуться к прежней жизни.

В распахнутой ткани виднелась девичья грудь, красивая, полная. Я положил руку на талию девушки, привлекая к себе.

- Ты знаешь, что я должен тебя задержать? - наклонился, провел языком по ее шее.

- За что? - она нервничала, но страхом не пахла. Хорошо.

- За преступление. - Еще одно движение языка. - Очень серьезное преступление.

- Какое?

- Ты скрываешь свою красоту. Это очень... - обхватываю ее затылок, погружая пальцы в упругие локоны, - очень опасное нарушение. Я должен наказать тебя. Прямо сейчас.

- Да?

Я несу чушь, но мне нравится. После нескольких месяцев в Бастионе я откровенно наслаждался и этой игрой, и телом девушки. Вонючие потроха, я уже был готов и сам хмелел от предвкушения, но все же хотел поиграть...

- Да. - Притянул ее к себе, обхватив затылок, и поцеловал. Губы нежные, со вкусом вина и корицы, робкий язык, неуверенно встречающийся с моим. Все же есть в неопытности какое-то очарование. Или меня всегда греет мысль, что я первый? Ну или почти. Что это тело впервые познает наслаждение или боль, то,

что я ему позволю. Наверное, это определенная форма власти, просто эгоистичное мужское желание, чтобы меня запомнили.

Впрочем, хрен с ними, с мотивами.

Девчонка хороша. Действительно хороша: стройная, но с полной упругой грудью и крепкими ягодицами. Ноги сильные, наверняка неплохая наездница. Кожа золотистая, на спине, вдоль хребта, легкий пушок. Очаровательно.

Поцелуи стали откровеннее, а руки – наглее. Я исследовал ее тело, получая истинное удовольствие от происходящего.

Только вот очнулась она как-то не вовремя.

Тряхнула головой, приходя в себя, попыталась вырваться.

– Я... подождите... что... я не уверена... я...

– Зато я уверен, – толкнул ее на кровать. – Тихо, детка. Маленьким девочкам однажды приходится взрослеть, ты знаешь?

Потянул ее за волосы, открывая шею. Примеривая к вене. Но девушка удивила. Вздохнула и вдруг обняла меня.

– Да... приходится взрослеть. Я знаю. – Она посмотрела мне в глаза, и в них почти не было хмельного блеска. – Ты можешь быть... нежным? Со мной?

Ух ты. Занятно.

– Не уверен, – честно признался я. – Я слишком тебя хочу.

Она медленно улыбнулась и прижалась ко мне всем телом.

– Хорошо.

Вот демоница! Посмотрел на ее кулон искажения. Впрочем, какая разница, как она выглядит на самом деле? Мне нравилось то, что я видел. И что чувствовал. Проложил дорожку поцелуев от ее губ до шеи, пощекотал языком.

Чувствительная девочка. От моих ласк она выгнулась и застонала. Пряжка на моем ремне царапала ей кожу, я расстегнул ее одной рукой, не отвлекаясь от поцелуев. Раздеваться не стал, не думаю, что малышке стоит видеть мои рисунки. Втянул в рот один сосок, слегка прикусил, накрывая ладонью вторую грудь. Потом проложил дорожку влажных поцелуев до ее пупка, облизывая нежную кожу. Снова вернулся к шее...

Тронул ладонью холмик между ног, она вздрогнула.

- Я ведь не первый? - выдохнул ей в губы. Демоны, я нежен. Ну почти.

- Нет... Мой жених, он... я... то есть мы...

- Понял. Забудь о нем.

- Я пытаюсь... - она закусила губу, и я закрыл ей рот поцелуем. Погрузил пальцы в нежные складочки, потер, заставляя ее произвольно приподнять бедра и снова застонать.

- Я тебе в этом помогу...

И улыбнулся. Выбор оказался отличным, а девочка - чувствительная. Да, не невинна, но поток силы мощный, что говорит об отсутствии у нее опыта. Ее жених просто дурак, раз отказался от нее. Впрочем, ее прошлое или будущее меня не занимало, лишь настоящее. Вернее, конкретно этот момент, в котором я приподнял ее ягодицы, развел ноги и погрузился в молодое тело. Девушка ахнула, но попыталась приноровиться к моим толчкам, что становились все яростнее. Бездна! Как же я скучал по этим ощущениям, по влажной коже под моим языком, по соблазнительному телу, что давало мне силу и наслаждение. Я не мог отпустить ее, даже понимая, что неплохо бы оставить время на сон. Но девчонка оказалась такой чувствительной и отзывчивой, чутко реагировала на мои движения, откликалась на каждую ласку, даже болезненную.

Лампу я потушил, когда она принялась меня раздевать, где-то в процессе соития. Я толкался внутри нее и соображал плохо, поэтому позволил, но свет

погасил. Огонек зашипел и потух, обледенев вместе с лампой. Слегка перестарался... В окне болтался узкий серп месяца, этого света мне было вполне достаточно. Девушка против темноты тоже не возражала.

Дальше – движения и рывки, ласки и тиски моих рук, ее стоны, сладкие губы, нежное тело... Хорошо. Мне уже давно не было так хорошо. Как вкуснейший деликатес после долгой голодовки. От ее силы кружилась голова, от удовольствия соития ныли мышцы. Хо-ро-шо. Последний раз мне было действительно хорошо с...

Сбился с ритма, дернулся. И на миг стало больно, уже привычно...

Проклятая Одри. На хрена я ее вспомнил. Снова задвигался – резче, сильнее, глубже, тараня нежное тело, погружаясь в похоть. Вот так... И никаких мыслей.

– Меня зовут Лира, – прошептала девушка подо мной.

– Отличное имя, – отозвался я.

Говорить ей, что койка – не повод для знакомства, не стал.

Девушка уснула – отрубилась через пару часов. То ли устала, то ли я сил много забрал. Хотя я и пытался не переусердствовать. В «самой роскошной комнате этого заведения» оказалась чаша для омовения и ведро воды, стоящее на жар-камне. Так что я с удовольствием смыл с тела следы бурной близости, вытерся холстиной. Неторопливо оделся, поглядывая на спящую девушку. Свет луны обрисовал красивое женственное тело, блеснул на кулончике, что покоился на груди.

Что-то царапнуло меня в увиденном, какая-то деталь...

Внизу заорали пьяными голосами песню, и я встряхнулся, потянулся к отстегнутым ножнам с клинками. Однако ловко девчонка меня обезоружила! Я сам далеко не сразу привык к сложному креплению из ремней, что опоясывали половину тела и правую ногу до колена, удерживая несколько клинков и метательных звезд. А девушка сняла все это в темноте, на ощупь. Интересно, ее папочка-ловец научил?

Постоял, раздумывая и застегивая ненавистные пуговицы. Ладно. Я сегодня добрый. Вытащил из своего мешка лист бумаги и стил. На столике обнаружили чернила. Я быстро написал адрес в Кайере и имя. Конечно, лучше всех девушке помог бы Армон. Уж он точно смог бы разыскать нужного ей человека. Но направлять к нему и даже вспоминать о бывшем напарнике мне не хотелось.

Отсроченное заклятие, что я произнес, все еще висело над ним, и я так и не решил, что мне сделать – нейтрализовать его или утвердить.

Что-то я сегодня слишком часто вспоминаю.

Сначала Одри, теперь Армон. Во рту появляется горечь, стоит подумать о них.

К демонам обоих.

Свернул лист и положил на столик возле кровати. Еще раз с удовольствием осмотрел раскинувшееся женское тело и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 4

Песни внизу смолкли, местный певчий потягивал в углу хель и задумчиво щипал струну на интаре. Четверо ловцов хмуро тянули горячий травяной настой, портя окружающую благостную картину своими неприятными рожами. Я присел на скамью.

– Вы неисправимы в собственном занудстве. Могли бы развлечься вместо того, чтобы киснуть в этом углу.

– Видели мы, как ты развлекаешься, – сквозь зубы процедил Харт и демонстративно отодвинулся. – Мало нам того, что ты чернокнижник, так еще и... предпочитаешь парней?

– Вот демоны, мы же в одной купальне мылись! – простонал Шило. – Я к тебе спиной поворачивался!

Я откровенно рассмеялся.

– Не нервничайте. Флай, если будешь хорошо себя вести, я тебя поцелую. Ну, или если плохо.

Подмигнул, ловец отодвинулся еще дальше.

– Только попробуй!

– Спорим, тебе понравится? – ласково протянул я.

– Раут! Не смей!

– Расслабься, – я махнул рукой зевающей подавальщице, показав на кувшин горячего настоя. – Это была девушка.

– Девчонка? – заинтересовался Здоровяк. – И как она?

Харт наградил приятеля убийственным взглядом. Я снова рассмеялся. Настроение было замечательным, сила бурлила внутри, даже спать расхотелось.

– Лучше не придумай, – я подмигнул Здоровяку. – Хочешь, скажу, в какой она комнате?

Хотел, по глазам видел. Еще как хотел! Но под взглядом Флая печально покачал головой.

– Пока ты там развлекался, Раут, мы работали. И не надейся, что твои действия не дойдут до эскандора. Я лично сообщу ему о твоём... времяпровождении во время задания.

– Бездна, как ты живешь с таким занудством? – я закатил глаза. – Ты иногда до противного напоминаешь мне одного рихиора. И от этого еще сильнее бесишь. Ладно, забудь. Так что ты говорил?

Харт поджал губы, но потом все же ответил.

– В окрестностях городка, да и не только этого, по всей Дуге пропадают маги. В основном темные. Как я понял, никто не забил тревогу как раз по этой причине.

– Так может, ловцы и расправляются? И искать бедолаг надо в местных застенках?

Харт пожал плечами.

– Если бы речь шла о чернокнижниках вроде тебя, то да, так бы скорее всего и было. Но кому нужен старый могильщик, у которого из умений – лишь трупы успокаивать? Или владелец ритуальной лавки? Тоже темный, но силы лишь на амулеты от нечисти хватало. Эти люди тоже пропали.

– Занятно... – озадачился я. Что-то мне все это напоминало. А конкретно, пропажу людей в Кайере, перед моим арестом. Правда, тогда я столько пил, что реальность воспринимал с трудом.

– Кто тебе это рассказал?

– Трактирщик. Городок небольшой, все друг друга знают.

Я отломил кусок лепешки, засунул в рот, прожевал.

– Ладно, поехали.

– Куда?

– Посмотрим место, где был выброс силы.

– Сейчас? – изумился Шило.

– Ну, вы же сами хотели работать? – усмехнулся я. – Вот и начнем.

Здоровяк пробормотал что-то себе под нос. Кажется, ругательство. Но я уже шел к выходу.

Лошади мирно дремали под навесом, на небе сверкали колючие звезды. Стоило выйти за порог, и обволокло холодом. Зима на исходе, но уходить не спешит, жалит морозными укусами, зараза. Я достал из пространственного мешка путевой шар, на желтой сфере мигала черная точка.

- Вот здесь зафиксирован выброс, - активировал шар, он открылся, показывая нам призрачную карту местности.

- Может, там просто нелегальный портал открыли? - предположил Грязь, забираясь на лошадь.

- Портал не может дать отдачу до самого Бастиона, - поморщился Харт.

Я кивнул, дернул поводья своей кобылы. Та всхрапнула, не желая покидать теплый закуток и везти меня по каким-то непонятным делам. В целом, я был с ней согласен. Но пнул упрямую лошадь и направил в сторону от трактира. Если верить нашей карте, то нужная точка находилась где-то у западного края городка.

Ночной жизни, как в столице, здесь не было, и город уже спал, большинство домов стояли темными. Как я и думал, центральная улица упиралась в площадь, а от нее уже бежали извилистые и неосвещенные закоулки. Пару раз навстречу попадались припозднившиеся горожане, один раз - всадник. Более мы никого не встретили до самых окраин, которых достигли, проехав городок насквозь. Здесь уже ощутимо пахло рекой, тянуло сыростью, и ветер кидал в лицо мелкие льдинки с берегов.

Вдали виднелись силуэты приземистых строений, скорее всего рыбацких хижин и складов, в которых хранили лодки.

- Не слишком умная идея приехать сюда ночью, - проворчал Шило. - Ни демона не видно!

- Не накликай, - суеверно бросил Здоровяк.

Харт молча запалил светляка, подвесил его над нашими головами. Но и магический фонарь картины не изменил, лишь стали видны коряги у массивного

камня и брошенные рваные сети.

– Ничего здесь нет, – пробубнил Здоровяк. – Зря приехали.

– Вылезай из седла и обойди квадрат, – велел я ему. – Присмотрись, может, что увидишь. Вы тоже, – кивнул остальным.

Ловцы молча слезли с лошадей, развернулись в разные стороны. Направлять не надо было, в Академии их хорошо учили. Харт сразу раскинул поисковую сеть, Грязь прижал ладони к обледеневшей земле, «слушая» свою стихию. Здоровяк обошел берег, поднимая коряги и заглядывая под них. И все вернулись с одним ответом – ничего.

– Ни магического следа, ни эхо заклятий, ни ловушек, – хмуро протянул Харт. – Нет здесь магии. Даже не пахнет.

– И живности нет, – обрадовал Здоровяк.

– Земля молчит, – кивнул Грязь.

Шило тоже развел руками. Я же все это время стоял неподвижно, в их поисках не участвовал, смысла не видел, с этим светлые справятся лучше меня. Но я умел кое-что другое. Вздохнул и присел, очерчивая вокруг себя круг и вырисовывая руны.

– Эй, чернокнижник, ты что это задумал? – Харт шагнул ближе, но благоразумно не стал пересекать мою линию. Отвечать я не стал, понятно. Стянул плащ, ругаясь сквозь зубы, следом отправился мундир и рубашка. Ловцы переглянулись, но промолчали. Жертвы у меня не было, но после близости с девушкой силы внутри бурлило достаточно, хватит, чтобы приоткрыть Грань.

Я сосредоточился, стараясь не ежиться на холоде, и резко сплел пальцы, зажигая свои руны перехода.

Реальность поплыла, и ловцы пропали. И сразу пришлось зажмуриться, потому что в глаза брызнул солнечный свет, отраженный от снега. Поморгал и снова открыл. Время меняло картинки за кругом, показывая мне события прошлого.

Пробежал мужик, таща мешок с уловом. Прошли рыбаки, бурно жестикулируя и о чем-то споря. Из тростника высунулась лисица, постояла, принюхиваясь, и исчезла. Снова мужики... сеть цепляется за камень...

Стоп.

Камень.

Я уставился на него во все глаза. В предыдущей картинке, когда я смотрел на лисицу, камня не было. А теперь был. Небольшой, размером с кабанью голову, светлый, с бледными голубыми прожилками.

Тряхнул головой и развел ладони, медленно проговаривая обратное заклинание и закрывая грань времени. Дальше можно было не смотреть.

Ловцы встретили меня изумленными взглядами, на застывших лицах было какое-то непередаваемое выражение.

Я молча разомкнул круг, тщательно стер все руны.

Здоровяк, не удержавшись, присвистнул.

– А эскондор знает, что тырываешь временное полотно, чернокнижник? – мрачно спросил Харт.

Я с облегчением нырнул в рубашку и мундир, пытаюсь замерзшими пальцами справиться с пуговицами.

– Харт, советую тебе сменить тон, – бросил, не глядя на ловца. – Я начинаю от тебя уставать. А после грани еще и слегка зол. Так что либо ты заткнись совсем, либо говори по делу. Понял?

Ловец дернулся, но Шило положил ладонь на его руку.

– погоди, Флай. Ты что-нибудь увидел, Раут?

Я покачал головой. Увидеть-то я увидел, но вот озвучивать не спешил. Посмотрел внимательно на камень у тростника. С виду самый обычный. И если бы я не видел такой раньше, то внимания не обратил бы. Такой же, но в разы больше был у границы с Пустошью, старый Дорс сетовал, что каменюку принесло ураганом. И теперь я понимал, что о таком же камне говорил Фирд с городничим Лаора, пока я болтался в цепях на стене его кабинета. Эти камни просто возникали... откуда-то. Магии в них не было, даже остаточной. Никто ими не интересовался, даже если видел.

И еще. Что говорил мне Дориан на Изнанке?

Что камни уже расставлены? Или это был лишь бред поработанного демоном аптекаря? Или мой собственный, потому что я до сих пор не знаю, что со мной тогда было. У меня хватало ума никому о тех событиях не рассказывать.

Эскандор лишь увидел мой потенциал, ну и способность открывать грань. Может, поэтому и назначил меня старшим в этом рейде? Тоже чует, что происходит что-то странное?

Я запрыгнул в седло.

- Поехали, наведемся в дом местного ловца. Харт, узнал, где он живет?

Флай наградил меня убийственным взглядом, мол «не учи меня вести дело, поганый чернокнижник». Я хмыкнул, тронул поводья.

Мрачный Шило ехал рядом, бросая на меня странные взгляды. Я не выдержал.

- Может, спросишь уже? Ты меня нервируешь.

- Слушай, - Шило облизал обветренные губы. Белобрысый, с тонкой кожей, он всегда выглядел каким-то взъерошенным и неопрятным. Но при этом был одним из лучших ловцов в Бастионе. И помогали ему в этом не сила и ловкость, а знания. Ник был из тех ненормальных, которые любят учиться. Новые знания влекли его так, как меня влекли женщины. И сейчас его глаза уже горели от предвкушения новой порции неизведанного. Он подвел кобылу еще ближе ко мне, посмотрел хмуро. Просить меня ему, очевидно, не хотелось, помнил еще

мое заклятие подчинения, но и устоять он не мог.

Я же говорю – ненормальный. За знания мать родную продаст.

– Слушай, а как ты открываешь Грань? Заклинания произносишь? И что за руны были в круге? – Его светло-голубые глаза блестели отчаянной надеждой.

– Не старайся, Ник, это бесполезно, – оборвал его Харт. – Ты не сможешь разорвать грань, как бы ни желал этого. Для светлого это невозможно. Проход через грани – это разрыв временного полотна, а значит, разрушение. Светлые на это не способны, наши источники не позволяют. Даже если ты повторишь все за Раутом, начертишь круг, нарисуешь все руны и произнесешь слова заклинания, ничего не произойдет. Разрушать временное полотно способны лишь темные.

– Ну, и к тому же, я вовсе не собираюсь делиться с вами этими знаниями, – усмехнулся я.

Шило обиженно надулся. К дому ловца мы доехали в тишине, погруженные каждый в свои мысли. Ловец по обыкновению проживал в здании Застенок, и от вида круглого каменного дома без окон мне привычно стало не по себе.

– Что, не нравится местечко, чернокнижник? – хмыкнул Харт. – Слышал, тебе в таких не раз побывать доводилось. В колодках и цепях.

– Рот закрой, – помрачнел я. – Раздражаешь.

На наш стук приоткрылось окошко привратницей, и выскочил невзрачный юркий мужичок.

– О, господа ловцы! Заждались уже! Проходите скорее.

Мы вошли в здание, оставив лошадей под присмотром конюшего, велели проводить в комнаты ловца.

Мужичок засеменял по коридору, указывая путь.

– Я в его покои никого не впускал, – уверил он. – Как Бернард пропал, так двери и закрыл, знал, что приедете. Я хоть и не ловец – ни дара, ни академии за плечами, но чему-то у Бирда научился. А он всегда говорил, что место преступления – это самое важное, осмотреть надо, чтобы следы найти.

Он повернул ключ в навесном замке, впуская нас.

– Фу, ну и вонь! – скривился Здоровяк. Наш провожатый развел руками:

– Одинокий мужик, сами понимаете...

– Понимаем, – я прошел, осматриваясь. Обычные покои: две смежные комнаты, спальня и кабинет, да купальня. Обстановка тоже вполне заурядная: кровать, камин, шкафы, сундук в углу, на котором валялась грязная одежда.

Ловцы разбрелись по покоям, пытаюсь хоть что-то найти.

– Он отсюда пропал?

– Вроде того, – важно кивнул головой мужик, топчась на пороге. – Ну, то есть, с вечера ушел к себе, а утром – не явился. И комната была закрыта изнутри, на щеколду. Я сразу замок и навесил, как понял, что дело нечистое.

– Магии нет, – с досадой протянул Харт.

– Ни крови, ни следов борьбы, – добавил Грязь. – На окнах решетки. Куда он мог деться из закрытого помещения? А портал оставил бы остаточный след. Странно все это.

– Раут, сможешь еще раз открыть Грань? – с надеждой уставился на меня Ник. Я покачал головой. Может, и смог бы, но надрываться на ниве поиска какого-то ловца мне что-то не хотелось.

– Возвращаемся в таверну, – приказал я. – С утра наведаемся к пропавшим магам, поговорим с их семьями. Должен же хоть кто-то что-то заметить?

Когда мы вернулись, я кинул хозяину монету и поднялся наверх, надеясь застать в комнате оставленную девушку. Но кровать была пуста. Моя таинственная любовница покинула таверну.

Хотя, возможно, и к лучшему, мне не мешало бы поспать.

Глава 5

Одри вернулась домой, когда ранние зимние сумерки уже опустились на Кайер. Постояла, прислушиваясь к звукам здания и не зажигая свет. Потом вздохнула, стянула перчатки, бросила их на столик. В доме было пусто и тихо, как и должно было быть. Армон никогда не приходил без приглашения.

И тот, кто на приглашение плевать хотел – тоже не приходил.

Разговор с наставницей оставил внутри тягостное чувство неудовлетворенности и грусти. Понимания или совета Одри, конечно, не получила. Впрочем, с ее стороны это было глупостью – надеяться обрести их в стенах святой обители. Просто ей казалось, что в знакомом с детства месте ей станет легче.

Одри, нахмурившись, поворошила угли в камине и зажгла лампы. Этот дом, как и небольшая чайная, достались ей от погибших родителей. Средств на жизнь у девушки хватало, чайной управлял старинный друг семьи. Дядя пытался присвоить ее наследство, но, видимо, отец Одри достаточно хорошо знал своего брата и завещание не оставило дядюшке шансов. Вступив в права наследования, Одри получила и семейное дело. Впрочем, несмотря на репутацию и род занятий, дядя Гнидос был не злым человеком, веселым, и даже по-своему заботился о племяннице. И Одри любила его. Или, может, в детстве ей просто нужно было кого-то любить.

И единственным утешением после возвращения из Пустоши стало то, что с дядей все в порядке. Впрочем, ни в каких застенках он не был, ему просто пришлось срочно уехать из города. А вот Дориан так и не вернулся, и рассказывать ловцам о том, где он может быть, Одри, конечно, не стала. И старалась не бледнеть, когда встречалась на улицах с родителями или сестрой старого друга. Ей

казалось, что те смотрят на девушку с подозрением и осуждением.

Из кухни выглянула старая Рита, что готовила в доме Одри еду и командовала парочкой прислужниц.

– Госпожа, вы уже вернулись? А господин Армон сегодня будет к ужину?

Одри кивнула и слегка раздраженно увидела, как озарилось широкой улыбкой сморщенное лицо Риты. Армона она обожала, и Одри знала, что кухарка снова расстарается на славу, лишь бы порадовать гостя и накормить вкусненьким.

– Какая радостная новость! Тогда я напеку пирожков с телятиной, он их так любит!

И унеслась на кухню, забыв про возраст и ревматизм, загремела посудой. Одри проводила ее возмущенным взглядом. У нее Рита не считала нужным интересоваться любимыми блюдами, зато все предпочтения Армона выучила назубок!

Девушка хмуро уставилась в окно. Армон не виноват. Никто не виноват...

Колокольчик звякнул одновременно с хронометром, пробившим шесть часов вечера.

– Как всегда, вовремя, – пробормотала хозяйка дома и пошла открывать. Несмотря на раздражение, гостя она встретила с искренней улыбкой, потянулась, развязывая завязки его куртки.

– Как прошел твой день? – вопрос прозвучал нейтрально, но ответа Одри ждала с замиранием сердца.

– К сожалению, так же, как и вчерашний. – Армон повесил верхнюю одежду на крюк и сжал ладони девушки. – Мы найдем его, не переживай.

– Он словно сквозь землю провалился! – Одри снова нахмурилась, прикусила губу. – А что, если...

– Лекс жив, – усмехнулся Армон. – Я в этом уверен.

– Но почему? – они прошли в гостиную, Одри опустилась в кресло, а рихиор протянул к огню в камине озябшие ладони. – С чего ты так уверен? Мы знаем лишь то, что его гнали ловцы на северной окраине три месяца назад, но и только! Следов почти не осталось, если бы не твои осведомители... но куда Лекс делся после этого? Если бы он смог уйти, то дал бы о себе знать. А если бы оказался в застенках, то его уже казнили бы! Ты ведь знаешь, как нынче поступают с темными!

Одри нервно вскочила, не в силах оставаться на месте.

– Он жив, – уверенно повторил оборотень. В его темных глазах плясали языки пламени, делая их желтыми. Или радужки посветлели от мыслей, которые Армон не хотел высказывать даже невесте. Как и то, что над ним висит отсроченное заклятие. Оно разрушилось бы со смертью чернокнижника. Но продолжало тенью находиться рядом. Нейтрализовать его Армон не мог, не хватало ни силы, ни умений. Обращаться к городскому магу с подобным тоже не желал. Он просто хотел найти Лекса и задать ему вопрос.

Правда, для начала было бы неплохо понять, где он.

Чернокнижник, действительно, словно сквозь землю провалился. Поместье Раутов стояло запечатанным магически, войти туда не получалось. Но сам хозяин в своем доме не появлялся с того дня, когда его видели последний раз бродяги, и он несся от ловцов по крышам.

– Лекс жив, и я найду его, – Армон отошел от камина, потянулся к графину с клюквенным морсом.

– Вiniшь себя, что в тот день тебя не было рядом? – проницательно заметила Одри.

Рихиор вздохнул.

– Лексу нужно было прийти в себя и разобраться со своей жизнью. В тот момент я не видел для нас возможности продолжать совместную работу. Или даже

просто оставаться рядом. Лекс злился. А когда он злится, он склонен поступать... необдуманно.

- Например, пить, убивать и еще... - криво усмехнулась Одри. Про «еще» она сказать не смогла. Мысль о том, как еще развлекается Лекс, вызывала внутри приступы горячей ревности и желание придушить мерзавца. Как только найдет, так и поступит!

- Не будем о грустном, - Армон встряхнулся, желтые глаза вновь стали темными. В последние месяцы он контролировал себя все лучше, приступов нежелательного обращения становилось все меньше. И даже уже не было нужды постоянно таскать с собой запасные штаны! За одно это он был благодарен бывшему напарнику.

Хотя не только за это.

- Лучше поговорим о нас, Анни. Расскажи, чем ты сегодня занималась?

- Ездил в монастырь Богини на Пологий Склон. Я там выросла, помнишь? - Рихиор кивнул, устраиваясь в кресле и вытягивая длинные ноги. В гостиную вплыла Рита, внесла блюдо с закусками и устроила его рядом с гостем. Армон одарил ее благодарной улыбкой, и старая женщина заалела, словно невинная девица в первую брачную ночь.

- Соскучилась по монастырю?

- Да. Ну и еще хотела прогуляться и подумать.

- И как? Удалось? - Армон смотрел спокойно, потягивая кисло-сладкий морс.

- Слишком холодно для прогулок, - улыбнулась Одри. Она протянула ему ладонь. - Идем ужинать, Рита, как всегда, старалась тебя порадовать и приготовила вкусностей.

- Да, я почувствовал запах ее рагу еще на улице, - рассмеялся рихиор. Прикрыл глаза, втягивая воздух. - М-м-м, а к нему печеный картофель с розмарином и тимьяном, сливочный соус, а в духовке томятся мои любимые пирожки. Эта

женщина просто богиня!

Одри рассмеялась.

– Так может, ты женишься на ней?

– Опасаюсь, она раскормит меня так, что я не пройду в дверь, – Армон потянул девушку за руку, привлекая к себе. – Хотя, не могу не признать, предложение заманчивое... – он склонился к уху Одри, почти невесомо коснулся губами. – У Риты такие соблазнительные пухлые ножки и эти седые букли на голове... Даже не знаю...

Одри прыснула и вывернулась из его рук.

– Все мужчины одинаковые, – она с притворной строгостью уперла руки в бока. – Стоило мне отвернуться, и ты засмотрелся на ножки моей кухарки! Негодяй!

Армон снова заключил ее в объятия.

– Твои ножки мне все-таки нравятся больше, – с улыбкой произнес он. – Их я не променяю даже на кулинарные таланты Риты.

– Откуда ты знаешь, ты же их не видел! Мои ноги! – хмыкнула Одри. И покраснела, осознав, как двусмысленно прозвучала фраза. Армон снова улыбнулся. И она вновь подумала, насколько ей повезло с женихом...

– Что тебя тревожит, Анни? – конечно, чуткий рихиор сразу заметил перемену в ее настроении.

– Я... – она нахмурилась, закусил губу. И вдруг выпалила: – Я хочу, чтобы ты остался сегодня. На ночь. Со мной.

Мужчина слегка опешил, посмотрел внимательно.

– Ты уверена? Конечно, я... я хочу остаться с тобой, Анни. Но я тебя не тороплю. И не настаиваю... Я подожду столько, сколько нужно, ты ведь знаешь.

Внутри поднялась неконтролируемая злость. Подождет? Проклятие! Она хотела чего-то другого. Не вот этого спокойного «я подожду». Не понимания. Она хотела... Бездна и демоны!

Чего же она хотела?

И, наверное, от этой злости Одри ответила резче, чем собиралась. Даже улыбнуться не получилось.

- Да, я уверена! А ты мог бы просто поцеловать свою невесту, Армон!

Темные глаза рихиора снова чуть пожелтели, он послушно склонился к ее губам, но замер, не касаясь.

- Пожалуй, я тебя поцелую, - негромко произнес он. - Но позже. Без свидетелей. К тому же, у нас ведь впереди целая ночь, Анни.

И отстранился за миг до того, как вошла Рита и прислужницы, накрывающие на стол.

Аппетитные запахи заполнили гостиную, но Одри подумала, что вряд ли получит удовольствие от еды. Она кивнула и села на отодвинутый Армоном стул. Рихиор устроился напротив, прислужницы засуетились, раскладывая по тарелкам рагу.

- Пожалуй, такое восхитительное мясо не пристало запивать морсом! - воскликнула хозяйка дома. - Чери, принеси из погреба сливовую настойку! Сегодня мы будем пить ее!

Она улыбалась, но от очень внимательного взгляда Армона Одри было немного не по себе.

После бокала сливовой настойки на пустой желудок девушке стало легче. В голове зашумело, и напряжение немного отпустило. Рита несколько раз появлялась из кухни, и Армон перебрасывался с кухаркой шутливыми репликами. Та хохотала и грозила рихиору пальчиком, подсовывая самые румяные пирожки. Но после смены всех блюд и Рита, и служанки удалились в отдельно стоящую пристройку дома, кинув напоследок лукавый взгляд на пару в

гостиной.

Одри сделал еще глоток настойки и решительно поднялась. Чуть покачнулась. Но к Армону подошла уверено. Тот поднял на девушку удивленный взгляд.

- Думаю, ни к чему медлить, - выдохнула Одри.

- Анни... Я...

Она не дала ему договорить, села на колени, стараясь не думать о том, что делает. Да в бездну все! Что ей терять?

- Так, где мой обещанный поцелуй, Армон?

И сама прижалась к его губам. Поцелуй между ними был не первый, но Армон всегда делал это очень нежно, не позволяя себе переходить грань. Его поцелуи и прикосновения всегда были почти... целомудренными. Но Одри хотела другого. Совсем другого! И потому сама коснулась языком его губ, провела, раздвигая их.

- Анни... - выдохнул Армон, - я ведь не железный... Не сдержусь...

- И не надо, - она снова провела языком по его губам. Но рихиор уже сам сжал ее, обхватил за талию одной рукой, зарылся в волосы другой. И поцеловал сам - все еще нежно, но настойчивее, чем раньше. Поднялся, подхватив девушку на руки и не прерывая поцелуй, повернулся к лестнице на второй этаж.

Одри обхватила его шею, прижалась, прислушиваясь к ощущениям. Ей было приятно. Армон сильный, красивый, чувственный и нежный, ей будет хорошо с ним... он не причинит боли и не уйдет, бросив «не скучай, детка»

Злость заставила Одри прикусить мужскую губу почти до крови.

Армон издал тихий рык, толкнул дверь спальни. И отпустил девушку с рук, повел пальцами по ряду пуговичек на платье. Они замерли на миг, разорвав поцелуй. И Одри торопливо дернула петельки, почти обрывая пуговицы, пытаясь избавиться от платья. Армон прервал ее бестолковое дерганье, развел девушке руки. И Одри послушно застыла. Он неторопливо расстегнул все пуговицы, так

медленно, что Одри хотелось завывать. Но она лишь сжала зубы. Развязал ленту на ее поясе. Потянул ткань платья с женских плеч, оставляя девушку в одной нижней рубашке. И все это неторопливо, давая Одри время подумать и сказать «нет». Но она молчала, лишь жалела, что не выпила больше. Кажется, она не вовремя начала трезветь.

– Какая ты красивая, – в голосе Армона звучало искренне восхищение. Он смотрел на нее сияющими глазами, полными желания. – Невероятно красивая.

Прижал ее к себе, снова целуя в губы, но уже требовательнее. Провел ладонью по ее бедру, поднял выше, задирая рубашку, обнажая стройные ноги.

– Мне кажется, на тебе все еще слишком много одежды, – прошептала Одри. Горло предательски свело. Но она настойчиво потянулась к завязкам на его шее, потянула.

– Это можно исправить, – усмехнулся рихиор. Он отпустил Одри, стянул через голову рубашку и снова притянул девушку к себе. Сквозь тонкую ткань она ощутила, какой он горячий и еще... возбужденный. Мужские ладони уже гладили ее тело, трогали, сжимали, хотя губы оставались нежными.

Как-то безотчетно Одри отступила и споткнулась, забыв, что сзади кровать. Упала. И увидела, как мелькнула в глазах Армона желтизна. Растянувшаяся на покрывале почти обнаженная девушка вызвала в нем вполне определенную реакцию. Накрыл ее своим телом, завладел губами. Она была такой нежной в его руках... Хрупкой, тонкой, кусающей губы...

Армон очнулся, подышал, пытаясь вернуть себе способность мыслить. Внимательно посмотрел на сжавшуюся девушку. Одри зажмурилась, словно ей предстояло прыгнуть в ледяную воду.

То, что ее жених ничего не делает и лишь молча нависает над ней, Одри осознала не сразу, а поняв, осторожно открыла глаза. Встретилась со взглядом внимательных, но пожелтевших глаз. Сглотнула.

– Армон?

– Я не хочу быть заменой и средством, чтобы забыть, Анни. – Слова прозвучали тихо, но твердо.

Глава 6

Разбудили крики петухов. Я даже изумился спросонья, что это за новая сирена в Бастионе – с деревенским колоритом. Потом потянулся, вспомнил, перевернулся на бок. Заниматься какими-то поисками совершенно не хотелось, кажется, я впервые нормально выспался. Вспомнил девушку, с которой так славно провел время накануне, снова потянулся. В окно настойчиво светило рассветное солнце, а это значит, что заноза в заднице – Харт – вот-вот явится по мое брренное тело.

Словно подслушав мои мысли, в дверь забарабанили сапогом.

– Раут, хватит дрыхнуть! – это Здоровяк. – Мы ждем тебя внизу.

Я послал его в Бездну, но поднялся. Все равно уже проснулся.

Ловцы успели позавтракать, когда я спустился.

– Кофе в этой дыре есть? – буркнул я.

– На, – Здоровяк подвинул мне кувшин со свежим молоком. Я поморщился и кивнул подавальщице.

– Предлагаю разделиться, чтобы не терять время. – Харт быстро писал что-то на листе бумаги, игнорируя мое присутствие. Свежий, бодрый, до противного собранный. Убить его, что ли?

– Не самая лучшая идея, – процедил я. – Мы не знаем, что здесь происходит, а ты предлагаешь ослабление отряда.

– Ничего страшного здесь не происходит, обычный городок. Солнышко светит, птички поют, – с усмешкой уставился на меня Харт. – Или ты боишься,

чернокнижник?

– А вот это я запомню, – ласково улыбнулся я.

За столом повисла напряженная тишина. Шило шумно сглотнул и кивнул на бумагу под ладонью Харта.

– Что пишешь? – Флай на его попытку разрядить обстановку ответил хмурым взглядом.

– Выполняю работу Раута и составляю план действий.

– Первое правила начальника – грамотно переложить работу на подчиненного. Но до этого Харт еще не дорос, поэтому начальник здесь я! – пояснил, ухмыляясь. Здоровяк расхохотался, Ник и Грязь хмыкнули. Один Харт шутку не оценил. Зануда.

– Я отправлюсь к старому могильщику, Лекс к артефактору, – буркнул Флай. – Кто со мной?

Все трое слаженно подняли вверх указательный палец. Даже обидно стало. Я им предлагаю выпивку и девочек, отдохнуть и расслабиться, а они все выбирают этого зануду Харта.

– Договорились, – пожал я плечами и поднялся. – Тогда я сам по себе. Хоть отдохну от ваших постных рож!

– Я с тобой пойду, – нахмурился Харт и кивнул Шило. – Ник, ты за старшего в вашей тройке.

– Здесь я отдаю приказы! – Уставился на ловца, тот пожал плечами, демонстративно складывая свои бумаги в мешок.

Точно убью.

До старого кладбища мы с Хартом доехали молча, погрузившись каждый в свои мысли.

– Отличное местечко,– оценил я, закидывая вперед ловушку. Сеть вернулась ни с чем. – Пусто, мага здесь нет.

– Я знаю, – буркнул Харт, который, очевидно, тоже закинул поисковик.

– Слушай, а давай ты будешь согласовывать свои действия со мной? – обозлился я. – Твоя сеть сбивает мои заклинания!

– Это твоя сеть сбивает мои, неуч! – рявкнул Флай. – Ты понятия не имеешь, как и что искать! У тебя нет ни обучения, ни подготовки! Не понимаю, как эскандору могла прийти в голову мысль назначить тебя главным!

– О, да тебя зависть грызет, светлый? – усмехнулся я. – Я смотрю, ты ни есть, ни спать не можешь, извелся весь!

– Я верю в Бастион и силу ловцов! – разъярился Флай. – Мы оплот справедливости в империи! И твое нахождение среди нас... это...

– Оскорбление ваших нежных чувств? – подсказал я. – Вы прямо как девочки, чтоб меня бездна сожрала! Такие все чистенькие и правильные, что блевать тянет. Может, вы еще и девственники придачу?

Я демонстративно плюнул в его сторону. Флай спрыгнул с коня, рывком обнажил узкий меч.

– Защищайся, Раут. – Светло-зеленые глаза ловца потемнели от ярости.

Я снова сплюнул. Вот идиот. И ударил его магической силой, да так, что Харт отлетел, перевернулся через голову и свалился на холмик свежей могилы. Я пнул сапогом по его руке, заставляя выпустить клинок, придавил парня сапогом.

– Ты.... – от ярости он даже задыхаться начал.

– Я. – Подтвердил. – Не дурак прежде всего, чтобы биться с тобой честно. И да, поганый чернокнижник.

Отпустил его и отошел, насвистывая. Махать с Флаем сталью я не собирался, как бы я к нему не относился, но этот засранец лучший фехтовальщик в Бастионе. И в честном поединке мне против него не выстоять.

Файер обжег мне ухо и подпалил волосы, я успел уклониться в последний момент. Обернулся, торопливо бросая сгусток в ответ.

– Ого, девочка, ты научился бить в спину? – бросил я.

– Я не девочка, урод! – еще один файер поджог сухой кустик на могилке. Вот сволочь! И почти попал ведь! А мне, чтобы соединить запястья, надо хотя бы рукава закатать и обнажить руны. Швырнул огонь, не целясь. Промазал, но хоть отвлек. И метнулся за покосившийся могильный памятник.

– Ну и кто здесь девочка? – орал Флай, швыряя файеры. И чего он так завелся? Подумаешь... – Иди сюда, трус, я тебе расскажу, кто такие ловцы.

Трус?

Я, наконец, закатал рукава и оскалился.

– Что рассказывать? – крикнул я. – Я уже и так понял. Это местечко, где неудовлетворенные придурки вроде тебя грезят о мире во всем мире. Эй, Харт, у тебя хоть баба была? Ты попробуй, хороший секс от дури помогает!

Ледяная глыба свалилась сверху, я едва успел отскочить. Бездна, кажется, этот говнюк всерьез решил меня здесь прикопать. А что, местечко подходящее. Но это мы еще посмотрим, кто кого!

– Шинта Рахман-та!

Заклятие подчинения ударило в защитный щит и отзеркалилось с такой силой, что я бы выругался, если бы не был занят нейтрализацией собственной магии. Не хватало еще самого себя связать!

– Аора! – водяные капли слетели с ладоней Харта и вытянулись в иглы. Зависли на миг в воздухе, развернулись и устремились ко мне роем разъяренных ос.

Руна на моей спине вспыхнула, заключая меня в огненный кокон. Иглы впились в него и с шипением стекли на землю.

Мы с Флаем подышали, слегка ошарашенно глядя друг на друга. Я – потому что вдруг осознал, что потенциал противника гораздо больше, чем он показывал в Бастионе. Он, похоже, осознал то же самое.

Ладони мы свели одновременно, но слова заклятия сдохли у меня во рту, зато вырвалось ругательство.

– Гнилье смрадное!

– Кажется, впервые я с тобой соглашусь, – пробормотал Харт.

Мгновение мы смотрели друг на друга, а потом ловец заорал:

– К спине!

Мы сошлись спина к спине, обозревая ожившее кладбище. Еще недавно такое мирное и благостное, сейчас оно стало местом ночного кошмара. Потому что могилки начали осыпаться, полезла в разные стороны земля, а из ям показывались узкие серые морды, длинные худые бока, ощеренные пасти со стекающей белесой слюной. Существа были полупрозрачными, я видел сквозь вытянутые и склизкие тела разрытые могилки. В глубоких глазницах светились бледно-желтые радужки, между глаз торчал острый рог. Странные создания, неведомые мне, но настроенные явно недружелюбно.

– Твари Изнанки, – чуть слышно прошипел Харт. Я дернулся, обернулся.

– Что ты сказал?

– Слева! – заорал Флай, швыряя файер.

Серая тварь прыгнула даже без предупреждающего рычания, сволочь! И свалилась, поджаренная. Вот только не сдохла, как полагается всякой порядочной живности, а снова кинулась на нас, пылая факелом и распространяя

ужасающий запах гнилого поджаренного мяса.

- Мать твою! - заорал я, отрубая вытянутую башку и сапогом откидывая в сторону.

- Свою поминай! - рявкнул Харт.

- Свою не могу, я ее не помню! - взвыл я, отрубая еще одну башку. Крови в тварях не было, вместо нее во все стороны летела какая-то мерзкая желтая слизь.

- Тогда заткнись! - откликнулся Флай. Его меч свистел, рассекая воздух и тела этих исчадий бездны.

- Тоже не могу! Не нравится - закрой уши!

- Ничего, что у меня руки заняты? - Харт проткнул глаз одной зверюги и уперся сапогом в покатый лоб, пытаюсь вытащить застрявший в черепе клинок. Тварь при этом рычала и клацала зубами. - Да сдохни уже! - разъярился Флай, протыкая ее снова.

- Кстати, напомни, чья это идиотская идея разделиться? - я попытался отбиться от трех зверюг, что щелкали челюстями, атакуя. - Не умника ли Харта?

Флай что-то прошипел сквозь зубы. Я пнул серую морду, отпрыгнул, кинул файер.

- Что ты там рассказывал? - не унимался я, вертясь на месте и швыряя сгустки огня. - Солнышко светит, птички поют? Ну и как тебе птички, Харт?

- Жирноваты, - сквозь зубы процедил ловец.

- Угу, - еще одна оскаленная башка отделилась от тела. - И пахнут дурно. Заканчивай уже, что ты там возишься?

- Да пошел ты, - буркнул Харт, добивая двух зверюг.

Я выдохнул и осмотрелся. Картина была удручающая: развороченные могилы, пылающие от фейеров кусты и трупы серых тварей. А еще слизь, что покрывала и землю, и могильные камни, и нас с Хартом.

- Вот гадство, - я с досадой оттер лицо и развернулся к ловцу. Он стоял, опустив клинок, и так же мрачно обозревая кладбище. Я свел ладони, активируя сразу несколько рун, и шагнул к Харту. Тот встал в стойку, почуяв недоброе. - Ну а теперь, расскажи-ка мне, чистюля, что ты знаешь об этих зверюшках?

- О чем ты, Раут? - ловец изобразил насмешку.

- Ты назвал их тварями Изнанки, Харт.

- Я? - он закатил глаза. - Тебе слышалось, чернокнижник.

- Да ладно? - смеяться мне уже не хотелось.

Харт открыл рот, чтобы ответить, но тут мое внимание привлекло голубоватое свечение. Обернулся. Кладбище светилось. Множество бледно-голубых точек, словно рой мух кружились вокруг трупов и оседали на них. И там, куда опускались эти огоньки, серая плоть расползалась, словно ее поедали. Через несколько мгновений на земле не осталось ни одной серой зверюги. Ни одного доказательства, что все произошедшее не является плодом воображения перепившего чернокнижника.

Лишь могилки остались такими же развороченными, да кусты - сожженными.

- Интересно, и как мы будем описывать все это эскандору? - буркнул я.

Харт внимательно рассматривал свои сапоги.

- Думаю, нам не стоит об этом рассказывать.

И посмотрел мне в лицо. Жестко, зло.

Я поднял бровь и демонстративно прочистил ухо.

– Ээ, Харт, ну-ка повтори еще раз? Ты представляешь, мне сдуру послышалось, что ты предлагаешь утаить этот досадный инцидент от начальства. Но мне, конечно же, показалась, ты ведь не мог сказать такого, правда? Только не сиятельный Флай, доблестный защитник Бастиона!

– Прекрати паясничать! – обозлился парень. – И пошевели мозгами, или что там у тебя! Как мы будем об этом докладывать? Что на нас напали неведомые твари, вылезшие из могил? А потом испарились? Да нас на смех поднимут!

– Ничего, тебе полезно побыть посмешищем, – отозвался я. – Это спесь сбивает.

– Нам не поверят!

– А это не наша забота. – Я улыбался, хотя ситуация мне ох как не нравилась. – Наше дело доложить.

– Слушай, Раут, – оскалился Харт, – с каких пор ты стал таким правильным? Тебе же плевать на Бастион! И на ловцов плевать. Так почему бы тебе просто не... забыть об этом?

Он уставился мне в лицо. Тяжело так уставился. Его зеленые глаза посветлели, словно выцвели.

– Забыть? – я хмыкнул. – Не знаю... На беду у меня демонски хорошая память.

Харт сжал кулаки, но заставил себя расслабиться. И усмехнуться.

– Чего ты хочешь, чернокнижник? – сквозь зубы бросил он. – Денег? Так могу подбросить, чтобы твоя память стала... несколько хуже.

– Интересно, – протянул я, словно раздумывая. – И почему ты так хочешь замять это происшествие...

– Не хочу выглядеть дураком, – процедил Флай.

– Да ладно? Неужели? И только?

– Да, – он чуть переместил ладонь. Незаметно, всего на долю кранта, но из такого положения легче вытаскивать клинок. Или кидать заклятие. А до меня вдруг дошла и еще одна занятная подробность. Подчинения не было. А ведь должно было быть. Эскандор сделал меня старшим в отряде, и Харт не мог напасть на меня. Но напал. И мое ухо до сих пор горит от его файера. Выводы напрашивались разные, и для начала мне не мешало бы все это обдумать. То, что Харт знал о тварях гораздо больше, чем хотел показать – факт. И его неубедительным доводам я ни на миг не поверил. Но... Но иногда стоит сделать шаг назад и выждать, чтобы оказаться за спиной у противника и нанести удар.

– Хм, ты умеешь уговаривать, Флай, – я ухмыльнулся, пытаюсь изобразить жадного чернокнижника, – а деньги еще никому не помешали, правда?

Он смотрел напряженно, пальцы застыли возле рукояти. Но вышедшее солнце осветило мрачный пейзаж, блеснуло на моем амулете ловца. И Харт отступил, тоже пытаюсь изобразить улыбку.

– И это верно, чернокнижник. Я выпишу тебе вексель, когда вернемся в Бастион.

– Что, даже не спросишь, во сколько я оценил свою память? – не удержался я.

– Не переживай, – в его голосе проявились высокомерные нотки. – Я вполне платежеспособен.

Ну да, ну да... а еще ты хреновый актеришка. И аристократом от тебя разит за тысячу шагов.

И кто же ты такой, ловец Флай Харт?

– Надо все же найти домик могильщика, – напомнил я, старательно удерживая на лице ухмылку.

– Там виднеется крыша, – махнул рукой Харт. В зелени глаз еще дрожало напряжение, но, похоже, моя дурная репутация все же сыграла мне на руку, и Флай поверил, что за деньги я готов все забыть. Ну, посмотрим...

– Идем, мне не терпится прогулять свой честный заработок, – я подмигнул. – В конце концов, когда еще доведется покинуть стены Бастиона.

– Конечно, – хмуро кивнул Флай.

В домике могильщика мы ожидаемо ничего не нашли. У него даже кровати не было – лежанка в углу, пара сундуков с барахлом, грубо сколоченный стол, лавка, гравюра на стене. На столе давно скисшее и даже покрывшееся зеленоватым пушком плесени молоко, рядом кусок надкушенной лепешки и вареное яйцо, уже стухшее.

– Похоже, что могильщик сел обедать, но не завершил трапезу, – задумчиво протянул Харт, осмотрев обстановку.

– Может, к нему кто-то пришел? – предположил я. – Заказчик приехал?

– Теплая одежда осталась, – Флай кивнул на гвоздь с замызганным плащом. – А могильщик был немолод. Старики на холод раздетыми не выскакивают.

Я кивнул. Плащ и сам заметил, но решил не высказываться. Не стоит выходить из образа тупоголового чернокнижника.

– Может, откроешь Грань? – предложил Харт.

– Сил нет. Все отдал, эм-м-м, рассматривая могилки. – Угу, размечтался. Бегу просто.

– Можно уходить, – Флай еще раз обвел взглядом маленькое помещение. – Следов магии, борьбы, насилия или убийства – нет. Может, и правда, вышел?

Я пожал плечами и повернулся к двери. Судьба могильщика меня сейчас занимала меньше всего.

Кайер оказался огромным. Значительно больше привычного ей Лаора, а еще шумным, грязным, каким-то бестолковым. Девушка чуть нервно одернула серое платье. Худой мальчишка пронесся мимо, толкнув ее плечом, и даже не извинился! Пожилой гражданин чуть не отдал Лире ноги, когда она стояла на перекрестке, а приличная с виду женщина на вежливый вопрос о том, где живет такой-то господин, поджала губы и посоветовала убраться обратно в свою дыру.

Ужасный город.

Впрочем, последнее время у нее все было ужасным.

С тех пор как погиб отец, с тех пор как в ее жизни появился смертельный враг... Она сжала кулаки, пытаясь сглотнуть ком в горле. Зарево того пожара не давало ей спать, будило кошмарами.

– Эй, ты что рот раззявила, ворона залетит! Посторонись! – заорал возница на несущемся экипаже, и это привело Лиру в чувство, заставило отпрыгнуть от дороги и все равно на платье остались брызги грязи. По хорошему, ей бы следовало немедленно вернуться в гостиный дом и сменить наряд, потому что являться в грязном к незнакомому человеку – это верх неприличия. Впрочем, Лира уже и так сделала кучу неприличных вещей. К примеру, провела ночь с совершенно посторонним мужчиной.

Воспоминание заставило ее вспыхнуть до кончиков ушей. И сам факт, и то, что эта ночь потрясла девушку до глубины души, полностью перевернув ее представления о близости между мужчиной и женщиной, не давало Лире покоя.

Ведь подобное с ее женихом никогда не приносило девушке и малой толики тех чувств, что она испытала на втором этаже весьма захудалого гостевого дома. Станный незнакомец, что шептал ей что-то горячее и ласкал так настойчиво и умело, заставил ее полностью забыть и смущение, и приличия, и наставления отца. Богиня, да она и имя свое чуть не забыла, когда он чертил языком на ее коже и трогал... внизу. И когда нависал сверху, раз за разом погружаясь в ее тело.

Краска стыда залила лицо.

Одно радовало и в то же время огорчало, ее нечаянный любовник ушел раньше, чем Лира проснулась. Но это она понимала – служба... Конечно, он будет ее искать. Как честный человек придет с цветами и кольцом, и они будут смотреть друг на друга, смущенно отводя глаза.

Правда, допустить этого Лира не могла.

Потому что она ужасно обманула его...

Девушка тронула амулет на своей груди, зажмурилась, пытаясь сдержать слезы.

Погрузившись в свои невеселые думы, она застыла посреди тротуара, и спешащий мимо господин покосился на девушку подозрительно. И на всякий случай обошел по широкой дуге.

Лира вновь вздохнула. Ужасный город. Никто не здоровается и каждый косится недовольно, словно она какая-то преступница! Столичные снобы!

Она пошла вперед, всматриваясь в таблички на домах, где были указатели, чрезвычайно запутанные, кстати. Дребезжа и звеня, мимо проехала механическая телега, и Лира снова застыла, открыв рот. Она, конечно, слышала о такой, все же она девушка образованная, но увидеть довелось впервые. Лира чуть сморщила носик. Воняло от телеги знатно. Уж лучше ехать по старинке – на лошади или в экипаже, чем вдыхать всю дорогу этот смрад.

Но ее мнение, похоже, не разделяли, в телеге было столько народа, что они вываливались из окон.

Кайер шумел, звенел, дребезжал и орал на разные голоса, а когда солнце повернуло к западу, по столице поползла огромная тень, и Лира увидела еще одно чудо – императорский дирижабль, что плыл над дворцом.

Поистине, как ни ужасен этот город, но в нем было много изумительных вещей.

Нужная ей улица отыскалась лишь через несколько часов бесплодных поисков, когда Лира все-таки догадалась схватить за шиворот пробегающего мимо мальчишку и, сунув ему под нос мелкую монету, потребовать проводить ее. Как

оказалось, она была совсем рядом.

Дом выглядел презентабельно, так что девушка вновь забеспокоилась о своем внешнем виде. Но напрасно.

Лысеющий господин в пенсе, выслушал девушку в своей гостиной и благодушно кивнул.

– Говорите, у вас письмо?

– Да, вот оно, – она протянула лист бумаге. – Мой... знакомый уверил, что вы поможете мне. – Она набрала побольше воздуха. – Я ищу чернокнижника. Увы, имени не знаю. Высокий, выше вас... Значительно. И у него волосы... до плеч. Серебристые. Черная одежда.

– Хм, – господин пожал плечами. – Вы ведь понимаете, что эти приметы слишком... расплывчатые? Внешность можно изменить иллюзией, да и потом... – он торопливо облизал губы и понизил голос. – Чернокнижие – дело ловцов...

– Прошу вас! – Лира отчаянно сжала ладони, подскочила в кресле и торопливо полезла в свой дорожный сундучок. – Я все понимаю! У меня есть вещь... С каплей крови. Вы ведь сумеете опознать по крови?

– Не обязательно, – возразил мужчина. – Только если я лично знаком с этим человеком, хотя могу заявить без ложной скромности, что знаю в Кайере многих! И конечно, никаких официальных заявлений я делать не буду! Надеюсь, речь не идет о преступлении?

– Что вы, – Лира выдавила улыбку. – Я лишь желаю найти этого человека. – Она скромно потупилась, изображая влюбленную дурочку. – Он мне очень нужен.

Господин беззастенчиво уставился на ее живот и хмыкнул. Совершенно безнравственный город!

– Ну, хорошо, уговорили.

Он щипцами подцепил клочок ткани, что она протягивала, разложил на плоском стеклянном блюде. Посыпал белым порошком.

- След очень слабый, крови здесь практически нет.

Лира сжала зубы, поддавшись вперед и боясь дышать. Этот клочок - ее единственная надежда...

- Ну-с, посмотрим, - пробубнил господин, осторожно капая сверху розоватую жидкость из крошечного флакона. Ткань вспыхнула, объята белым пламенем, взметнулось вверх облачко пара. Господин наклонился, вдыхая его.

Лира затаила дыхание. Она никогда не видела, как работают нюхачи-прорицатели. В ее родном Лаоре таких умельцев не было. Глаза господина закатились. Он повертел головой, словно что-то рассматривая. Дернул кадыком, хмыкнул и посмотрел на Лиру.

Дым рассеялся, ткани на блюде больше не было.

- Это что, шутка? - недовольно спросил господин.

- Шутка? - растерялась Лира. - О чем вы?

- Вы принесли мне письмо от Лекса и платок с его кровью! Передайте Рауту, что его чувство юмора по-прежнему отвратительно! И заплатите на выходе десять монет! Прощайте, милочка.

- Постойте! - Лира вскочила, пытаясь понять, что происходит. - Вы узнали, кому принадлежала кровь?

- Тому же, кому и письмо! - возмущенно блеснул стеклами пенсе господин. - Лексу Рауту! Кстати, он должен мне двадцатку, так что будьте любезны рассчитаться за вашего шутника! Поговаривали, что его казнили, но вижу, Лекс продолжает веселиться! Выход там, милочка!

Плохо соображая, Лира достала из сундучка кошель, высыпала на стол монеты. Тридцать - почти все, что у нее было. И на негнущихся ногах пошла к выходу.

Перед глазами стояло лицо мужчины, о котором она постоянно думала. Белые волосы завязаны в аккуратный хвост, пронзительные синие глаза, нос с легкой горбинкой и насмешка на губах.

- Этого не может быть.

Она остановилась так резко, что на нее наткнулась женщина, идущая сзади. Обозвала Лиру пустоголовой курицей, но девушке уже было наплевать. Она все пыталась понять. Сопоставить. Вспомнить. Уже который раз. Момент, которого она так боялась в своих снах.

... она проснулась. Что разбудило ее? Может, крик ночной птицы... Потянулась. И замерла, когда открылась дверь. Отец? Или нянюшка? Лучше притвориться спящей... прикрыла веки. Тихо. Показалось? Подсмотрела сквозь ресницы... Высокая фигура в черном напротив светлого окна. Мужчина оборачивается на миг, окидывает взглядом замершую на кровати девушку. Луна серебрит его волосы, вычерчивает профиль...

- Понаехали тут, стоят на дороге! - сердито замахнулся тростью пробегающий господин.

- И вам прекрасного дня, - заторможенно протянула Лира.

Два образа сошлись в один, две картинки соединились.

Она нашла того, кого поклялась убить.

Хотя нет. Это он ее нашел. А потом использовал и ушел, довольно насвистывая. Ярость разорвала внутренности, и Лира затопала ногами и закричала, не обращая внимания, что от нее разбегаются прохожие.

- Эй, детка, принеси мне еще хелля, - я отсалютовал ловцам. Харт скривился, но промолчал. После нашей прогулки на кладбище мы вернулись в тот же гостевой дом. Остальные ловцы не поведали ничего нового, картина та же. Артефактор пропал, никто из близких ничего подозрительного не видел и не слышал. Жена

темного утверждала, что все вещи на местах, деньги тоже, ее муж просто испарился. И вновь ни следа магии или преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/marina-surzhevskaya/leks-raut-imperatorskiy-lovec>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)